

Юлия
Мернявская

Сны про
сказку

16+

Юлия Чернявская
Сны про сказку

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Чернявская Ю. В.

Сны про сказку / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат», 2014

В своем мире Эвелина потеряла все: любимого мужчину, не родившегося ребенка, желание жить. Случилось все, чего она боялась. Но судьбе угодно занести ее в другой мир, где она вызволяет из заточения одного из сильнейших магов и оказывается практически в центре политических интриг и борьбы за власть. Лине предстоит понять, что в ее жизни было цепью случайных событий, а что хорошо подготовленной акцией, принять участие в необъявленной войне и снова стать счастливой. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

© Чернявская Ю. В., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

В памяти о том дне остался только пронзительный визг тормозов. Такой надрывный визг, со скрипом осей, скрежетом прицепа. И страшный крик. Неужели это она так кричала, словно ее разрывали на части. Уже потом вспоминалось, как они подали заявление на регистрацию. Через два месяца должна была состояться свадьба. Ровно между его и ее днями рождения. А потом он захотел купить ей цветы. Ну почему именно тогда, а не через минуту-полторы? Почему цветочный магазин был на другой стороне улицы? Почему тот водитель свернул на улочку, по которой шли они? Почему у фуры именно в тот момент отказали тормоза? Сколько вопросов и ни одного ответа.

Лина сидела у костра. Чужие звезды подмигивали с неба. Чужие луны освещали степь. Ее спутники спали, а она сидела уже которую ночь. Благодаря магу необходимости в ночных караулах не было, но она упорно проводила полночи у костра, смотря в огонь. А потом падала на расстеленный плащ и засыпала сном без сновидений, чтобы утром встать и снова идти непонятно куда и зачем. Так было проще, чем просыпаться в слезах, или будить криком спутников. Если бы кто-то проснулся, то увидел, как огонь костра отражался в дорожках слез на ее лице. У костра в чужом мире, под светом двух лун, Лина вспоминала Игоря, его руки, губы, их дни и ночи.

Все, что было после, происходило как в тумане. Похороны, закрытый гроб, пригородное кладбище, комья мокрого песка падают на крышку с глухим звуком, поминки – как будто это происходило не с ней. А потом череда серых дней без Игоря. Компьютер день и ночь повторял их любимые песни, солнце не проникало в комнату через плотные шторы. Мать приходила, что-то говорила, оставляла еду. Тарелки так и оставались нетронутыми. Она только пила крепкий черный кофе.

В таком состоянии Лина провела полтора месяца. Очнулась ночью от сильной боли. Встала. Простыни были в крови. От ее крика прибежала мать. Кровь и дикая боль, от которой хотелось выть. Потом была больница, врач, отводя глаза, сказал, что она потеряла ребенка. В ту ночь ей в первый раз приснился визг тормозов и кровь на простынях. От кошмаров не спасал ни алкоголь, ни снотворное. Врачи прописывали различные таблетки, но ничего не помогало.

Потом началась учеба. Лина избегала однокурсников, лишь бы не видеть в их глазах сочувствия, все свободное время проводила, читая учебники. После учебы – курсы языков. Она специально записалась на китайский и французский. Перед такой загрузкой сны отступали. Глубокой ночью она засыпала, не успев положить голову на подушку, а уже через четыре-пять часов ее поднимал будильник. И опять пробежка, кружка кофе с пирожком или бутербродом, институт, какая-то еда, курсы, вечерняя пробежка, совмещенная с выгулом собаки, зубрежка новых слов или правил грамматики, или подготовка к семинару. Пока однажды утром не проснулась от крика... в другом мире.

Лина зябко поежилась. Магический купол защищал от врагов и дождя, но не от холодного ветра. Подкинув в костер несколько толстых веток, она посмотрела в чужое небо. Одна луна уже почти скрылась, вторая едва достигла середины своего пути. Надо было ложиться, но сон не шел. И это после целого дня пути с коротким привалом для обеда. Лина потянулась за плащом, завернулась в него, спрятавшись от порывов ветра. Сразу стало немного уютнее. Даже одолевающие ночами кошмары перестали казаться чем-то страшным. Лина подумала, что они никогда не пугали ее. Причиняли боль настолько сильную, что казалось, будто сердце вот-вот разорвется. Но не страх. Самое страшное, что могло случиться – смерть любимого и потеря неродившегося ребенка, осталось в том мире.

Бескрайняя ночная степь, освещаемая светом теперь уже одной луны, глубокое небо с подмигивающими звездами, яркий огонь костра, ветер, играющий выбившимися из прически

прядами волос, спящие спутники. Оставшись один на один с ночью, Лина внезапно почувствовала, что оживает, как сама степь после дождей. Никто не смотрел на нее сочувствующим взглядом, отводя глаза в последний момент, никто не пытался развеселить глупыми шутками, никто не устраивал вечеринок, чтобы отвлечь ее от боли. Прошлое осталось в том мире. Здесь было настоящее, а, возможно, и будущее. Она поймала себя на мысли, что не называет тот мир домом. Впрочем, он перестал им являться после гибели Игоря.

Игорь... Впервые мысли о нем не причиняли боль. На смену пришла грусть. Лина вытерла слезы. Вот и все, она отпустила их обоих: Игоря и малыша. Где-то в другом мире осталась мать, брат с женой и племянниками. Пусть думают, что она ушла из дома и покончила с собой. Несколько раз она слышала, как мать говорила, что лучше бы она умерла вместе с женихом, чем изводила себя и родных. Нет, в лицо ей никто не сказал бы такого, но когда думали, что она не слышит, признавались в таких мыслях. Что ж, пусть они оплачут ее и забудут. А Лина попробует начать все заново. Ведь зачем-то же ее притащили в этот мир? Значит здесь она нужнее, чем там. А когда закончится поход туда, не понятно куда, она поселится в одном из городов, и устроится в одну из школ учительницей. Все-таки в своем мире позади остались четыре курса обучения в педагогическом институте на учителя русского языка и литературы.

– Прости, Игорь, – это даже не шепот, просто чуть шевельнулись губы, – я не смогу так больше. Или я сойду с ума без тебя, или смогу отпустить и жить дальше. Мне придется научиться жить без тебя, – снова дорожки слез пролегли по щекам. Отпускать прошлое больно, но и жить с ним Лина не могла. – Прости, любимый, и прощай.

Медальон в форме сердечка полетел в огонь костра. Позолоченный пластик, первый подарок любимого, когда у него еще не было денег на дорогие вещи, пошел пеной, протестуя против такого обращения, но пламя оказалось сильнее. Через минуту это был уже бесформенный комок. Лина не сомневалась, к утру от него не останется и следа.

Очередной порыв ветра заставил поежиться. В костер полетела новая порция дров. Лина заметила, что вторая луна прошла уже полпути от верхней точки до горизонта. Обычно она ложилась после ее захода, но усталость давала о себе знать. Завернувшись в плащ, она улеглась на свою постель из еловых лап и моментально уснула.

Ей снился какой-то сон, она куда-то брела по выжженной равнине, солнце приятно пригревало, ветер шуршал сухой травой. Внезапно, все звуки перекрыл визг тормозов, а под ногами оказались покрытые кровью простыни. Лина закрывала уши руками, зажмуривала во сне глаза, но ничего не помогало. Где-то внутри она понимала, что это сон, что надо проснуться, но не могла. Крик застыл в горле, прорываясь наружу тихим шепотом.

И словно чьи-то руки коснулись головы Лины. Кровь перед глазами сменилась зеленой полянкой в лесу. Вместо визга тормозов – звон ручья. Тишина, покой, умиротворение. «Все позади, – раздался в ее голове тихий шепот. – Все прошло. Я с тобой, я не оставлю». Лина обернулась, но рядом никого не было. «Не ищи меня во сне, – все тот же голос. – Я могу говорить с тобой, но ты должна помочь мне. Найди меня, освободи. Прошу тебя». Голос смолк. Лина стояла на поляне, но, в то же время, чувствовала, как лежит, свернувшись клубочком под плащом. Единственное, о чем она успела подумать – надо понять, где она, и с какой целью ее куда-то тащат. И вновь провалилась в глубокий сон без сновидений.

Разбудило Лину тихое перешептывание неподалеку от нее. Разговаривали двое. Насколько Лина смогла понять, один из них – это маг, а вот кто второй, оставалось загадкой. Судя по обрывкам фраз, которые ей удавалось разобрать, говорили о ней, точнее о том, для чего она нужна. Лина решила, что лучшей возможности узнать что-то касавшее планов на будущее не представится, а потому продолжала делать вид, что спит.

Постепенно голоса мужчин стали громче, и Лине больше не приходилось прислушиваться, рискуя тем самым выдать себя.

– Ты уверен, что она именно тот человек, что нам нужен? – неопознанный мужчина от чего-то нервничал.

– Абсолютно, Аргел. Ты только посмотри на нее. Днем бредет покорнее, чем осел за морковь, ночью ревет в три ручья. Судя по всему, с ней уже случилось все, чего она боялась. Только такой человек и пройдет через пещеру страхов.

– Пройти-то, она пройдет, вот только как ты уговоришь ее вонзить кинжал в сердце Сартона? – все еще сомневался не маг.

– Не волнуйся, с этим не возникнет сложностей. Достаточно будет, когда мы придем на место, сказать девчонке, что в пещере находится главный виновник ее бед, и она сама побежит расквитаться с ним, – в голосе мага сквозило самодовольство. – А когда девчонка сделает свое дело, мы уберем ее.

Лина с трудом сдержалась, чтобы не поежится. Как у них все было просто. Найти послушного исполнителя для своих грязных дел, а потом ликвидировать и его, и всех ненужных свидетелей. Если бы прошлой ночью она не порвала кокон из боли и отчаяния, в котором существовала последние месяцы, то планы мага со товарищи, безусловно, осуществились бы. Но что-то или кто-то заставил ее прошлой ночью очнуться от этого состояния, вложил жажду жизни, желание начать все сначала в новом мире. И она подалась навстречу этому желанию. Тот голос, который она слышала ночью, прогнал ее кошмары. В первый раз, благодаря неведомому созданию, Лина смогла по-настоящему выспаться. Теперь ему нужна помощь. Не окажется ли этот кто-то тем самым Сартоном, сумевшим достучаться до нее сквозь кокон жалости к самой себе? Во всем этом надо было разобраться, но время ждало.

Гораздо важнее было решить, как вести себя с этой кампанией. С одной стороны нельзя, чтобы они заподозрили, какие с ней произошли изменения. Но в то же время надо аккуратно собирать информацию о том месте, куда они направляются, о ее предполагаемой жертве, да и вообще о мире, в который она попала. Действовать придется очень осторожно.

Задача, подумалось Лине. Одно дело – читать мегабайтами книги про попаданок в другие миры. Почему-то в книгах это всегда были рыжеволосые красотишки с бойко подвешенным языком, внезапно пробудившимися способностями магии и обладающие навыками всех видов единоборств. А что делать такой тихоне как она, не привычной к интригам и способной убить разве что комара. Конечно, она знала, с какой стороны надо брать в руки меч, теоретически представляла, как стрелять из лука, и могла отличить кинжал от кухонного ножа. Вместе с братом они много чему научились. Но хватит ли ее знаний и умений для того, чтобы хоть чем-то помочь неизвестному в этом мире. Теперь от нее зависело, жить или умереть человеку, который ничего ей не сделал.

– И надо было этим недоумкам оставить ему голос. Теперь приходится разбираться с этим чертовым проклятьем, – снова заговорил маг, но теперь в его голосе была одна злоба. – Ничего нормально сделать не могут.

– Но у них получилось обездвижить его и запереть, – возразил второй. – А это уже не мало. К тому же он лишен доступа к источникам силы. Чем он может помешать нам?

– Аргел, ты совсем идиот? – взревел маг. – Сартон жив, и одним этим он ставит все наши планы под удар. Если мы додумались найти марионетку для его устранения, то, как ты думаешь, неужели никто не додумается найти такого же исполнителя для обратного? Ладно, иди седлать коней, я разбужу девчонку, пока она своими воплями не перепугала животных.

Лина на мгновение замерла. Сейчас ей придется делать вид, что она крепко спала и ничего не слышала. Но ведь маг сразу поймет, что она уже давно не спит. Или не поймет? Он весьма самоуверен, и вряд ли будет подозревать ее в подслушивании. Для всех она опять почти всю ночь сидела у костра, и лишь на рассвете легла.

Дождавшись привычного осязаемого тычка в плечо, Лина завозилась под плащом. Прищуренные от яркого солнца глаза производили впечатление сонных. Впрочем, маг и в этот раз

не стал пристально разглядывать ее, а сразу ушел на другой край поляны. Кто-то из воинов сунул ей в руки кусок хлеба с сыром и фляжку с водой. Все, как всегда. Только на этот раз Лина осторожно посматривала из-под опущенных ресниц на людей вокруг.

Лагерь неспешно сворачивался. Лошади уже стояли оседланными. Вокруг них ходил невысокий жилистый мужчина с козлиной бородкой, проверяя подпруги и узду. Наверное, тот самый Аргел, подумала Лина. Крепко сложенные воины, коих было около десятка, заканчивали протирать мечи, крепить тетиву к лукам, чистить доспехи. Маг сидел на невысокой скамеечке и читал какую-то книгу. Лина предпочла не задерживать на нем взгляда. Читает и читает. То, что она понимает речь, еще не означает, что она так же будет понимать и письменность.

Наконец, маг закрыл свою книгу и приказал садиться на коней. Костер залили водой из стоявшего неподалеку ведра и накрыли снятым накануне дерном. Один из воинов подвел к Лине тихую лошадку, помог забраться в седло, потом вложил в руки поводья. Никто не замечал произошедших в ней изменений. Маг последним сел на своего коня и маленький караван тронулся.

Лина мысленно поблагодарила маму за несколько лет, проведенных в школе верховой езды. Лихой наездницей она не стала, но на рыси в седле удержаться могла. К ее счастью, быстрее они и не двигались. Видимо, маг не считал нужным сильно спешить. С другой стороны, найти свежих лошадей посреди степи также было проблематично. Оставалось только равнодушно скользить взглядом по серо-желтой равнине, да прислушиваться к долетавшим обрывкам разговоров.

К середине дня на горизонте показалась серая дымка. Сначала Лине казалось, что это тучи, однако к вечеру стало понятно, что впереди горная гряда, к которой они направлялись. Сопоставив услышанное утром с тем, что видела, она сделала выводы, что именно там и находится неведомый Саргон, которого так боится их маг.

Вечером Лина так же молча сидела костра, глядя в пламя. Внешняя безучастность скрывала активную работу мысли. Надо было сложить в одно целое ту скудную информацию, которую она получила из обрывков разговоров. К сожалению, про Сартона никто больше не говорил, но и без того узнать удалось не так уж и мало.

По разговорам воинов, скакавших рядом, Лине удалось понять, что она попала в страну Лоренд, где правителем был король Леонсио второй. Наследников мужского пола у короля еще не было. Но королева вот-вот должна была родить второго ребенка. Все очень надеялись, что на этот раз у королевской четы будет мальчик. Судя по косвенным намекам воинов, и тем взглядам, которые они украдкой бросали в спину мага, последнего это меньше всего устраивало. Будучи учителем принцессы, он рассчитывал после ее восшествия на престол аккуратно прибрать власть к своим рукам. А если принять во внимание и совсем туманные намеки, обучал он четырнадцатилетнюю наследницу не только основам магии, которыми владели все высокопоставленные особы, но и любовным премудростям. Правда это или нет, Лина так и не поняла. Но такую информацию нельзя оставлять без внимания. Наученная своим миром, она понимала, что дым без огня если и бывает то очень редко.

С магами в этом мире тоже было не все так просто. Судя по всему, было два противостоящих лагеря. Одни поддерживали предводителя их отряда, другие выступали за возвращение Сартона. Более подробно узнать ничего не удалось, собеседники не вдавались в такие детали. Да и опасно это было рядом с рвущимся к власти магом. Даже имени его воины не упоминали.

Сами же сопровождающие-конвоиры оказались довольно веселыми ребятами. Лина успела запомнить их имена: Дин, Фрэнк, Оуэн и Том. Они периодически пытались растормошить ее, заставить улыбнуться, иногда обращались к ней с вопросами, не надеясь получить ответ. Но Лина продолжала делать вид, что не замечает никого и ничего.

Последнее, о чем говорили воины – обстановка в Лоренде, которая была довольно напряженной. На севере активизировались племена варваров. Правда, Лине показалось, что для них

варварами являются все, чья военная мощь слабее. Варвары эти устраивали набеги на небольшие деревни. Обычно они уводили скот или забирали девушек от пятнадцати до двадцати лет. Войска пытались устраивать засады. Но солдат Лоренда на севере было мало, а варвары каждый раз умудрялись появляться там, где их не ждали. На юге раскручивала маховик военная машина Аурденской империи. Ее нападения боялись намного больше, чем северных варваров. Потому король приказал аккуратно сосредоточить основные силы вдоль южной границы. Западные горцы сидели тихо, мирно, полностью завися от поставок зерна. Малейшая агрессия стоила им прекращения торговли, а значит голода. На востоке раскинулось море, где изредка пошаливали пираты. Но пошаливали в меру, купцы предпочитали ходить большими караванами, а кто пожадничал – сам виноват. Хотя, одиночек тоже не всегда трогали. В основном тех, кто шел с островов Тарука. Только там произрастало дерево чор-чор, кора которого использовалась как пряность, придавая блюдам чуть терпкий вкус.

Конечно, нынешнее положение Лины от этой информации яснее не становится, но даже тех крох хватило, что бы сделать кое-какие выводы. Во-первых, возглавлявший их отряд маг желает окончательно избавиться от некоего Сартона, как от одного из препятствий на пути к власти. Во-вторых, у Сартона есть сторонники, которые могут сообразить, как его спасти. В-третьих, ей самой этот маг не сильно нравится. Это ж надо было додуматься, соблазнить малолетнюю принцессу. Нет, в том ее мире бывало, что девочки оказывались в постели взрослых мужиков. Но там за это была статья и срок, а тут он – одна из важных шишек в государстве, и вокруг него лебезит толпа. От воинов, сопровождавших мага, цель похода держится в тайне, что также не увеличивало приязни. Лине было страшно представить, что ее ждет, если узнают о такой осведомленности.

Постепенно лагерь затихал. Фрэнк и еще один воин, чьего имени Лина не успела узнать, вымыли посуду, маг достал откуда-то дрова для костра. Видимо, что-то вроде сжатого пространства, или как оно там у них зовется, поняла она. Хворост в степи найти сложно, а вот разной гадости, которую может отпугнуть только огонь, предостаточно. Вскоре все, кроме нее улеглись. Лина решила не рушить традицию. Хотя очень хотелось свернуться под плащом и уснуть. Но надо было соблюдать предельную осторожность. Судя по тому, как вырастали на горизонте горы, до них оставалось не более трех дней пути. Значит, надо продержаться эти три дня. А потом или ее отправят спать вечным сном, или она уйдет от мага. Так или иначе, отдых будет обеспечен.

Тем не менее, долго сидеть Лина не стала. Когда первая луна прошла половину пути до высшей точки, а вторая только выглянула из-за горизонта, она подбросила в костер несколько поленьев и оглядела спутников. Все спали, не обращая внимания на девушку. Лина подождала, когда поленья немного прогорят, потом аккуратно устроила в костре еще пару бревнышек, чтобы по количеству золы казалось, будто она сидела почти всю ночь. И вскоре она крепко спала, уютно устроившись под плащом и используя ветки в качестве подушки.

Она стояла на каменной гряде. Внизу о скалы бились волны. Ветер развеивал ее волосы. Чьи-то руки легли на ее плечи. Лина хотела обернуться, но ей не дали.

– Кто ты? – с губ срывается тихий шепот. – Почему я не могу увидеть тебя.

– Так надо, – у него приятный голос. – Скоро мы встретимся.

– Это ты говорил со мной прошлой ночью?

Он не ответил, лишь пальцы на ее плечах чуть сжались. Шаг назад, и она прижалась к нему спиной.

– Спасибо, что разбудил меня, – закрыть глаза, обернуться. Ладони легли ему на грудь. – Что я могу для тебя сделать?

– Не бояться. С тобой уже случилось все самое плохое. Когда ты войдешь в пещеру, думай о своих снах и об утратах. Это поможет тебе, – его пальцы скользнули по ее щеке, заправили

за ухо выбившуюся прядь, очертили линию губ. – Я не могу больше оставаться с тобой. Мои силы на исходе.

Мужчина медленно растаял в воздухе. Прикосновение никуда не девалось, но становилось все менее ощутимо с каждым мигом.

– Ты Сартон? – не удержалась она от вопроса, но отвечать было уже некому.

Лина открыла глаза. Сон. Это был всего лишь сон. Первая уж луна скрылась с небосвода. Вторая постепенно спускалась к горизонту. Костер чуть горел. Лина поежилась от прохлады и подкинула в огонь еще несколько поленьев. До утра должно хватить. А остальные могут думать, что она засиделась у огня. По-хорошему, надо было многое обдумать, но глаза предательски закрывались. Подождет до утра, решила Лина и снова заснула, на этот раз без сновидений.

Следующие два дня пути прошли так же, как и предыдущий. Лине удавалось сохранять маску безучастности на лице. Воины рядом с ней пару раз менялись. О том, что это конвой она поняла из пары фраз, брошенных одним воином другому. Они, как и сама Лина, удивлялись, зачем сторожить одинокую девушку, погрузившуюся в себя, да еще и посреди степи, где каждый куст как на ладони. Бежать некуда, а если и попытаться – все равно увидят и догонят. Новый караул также обсуждал набеги северных варваров, королевскую дочь, последователей Сартона. К последним относились с определенной долей уважения, признавая за ними силу. Но, по большей части, их интересовала оплата этого похода, и кто как ее потратит.

Аргел держался рядом с магом, ехал на корпус позади его коня, готовый в любой момент исполнить любое поручение своего господина. Но маг лишь молча ехал впереди всех, не обращая внимания на остальных людей.

К концу третьего дня отряд добрался до гор. Солнце еще не село, поэтому маг приказал спешиться и повел их вверх по тропе. Примерно через час отряд вышел на большую площадку перед пещерой. Маг скомандовал привал.

Лина как всегда молча спешила и села, облокотившись спиной о практически отвесный склон горы. Судя по довольному взгляду мага, поход завершился. Дальше идти должна была одна девушка. Она внутренне напряглась, ожидая, когда ей начнут «промывать» мозги на тему бедной девочки и плохого Сартона, поломавшего бедной девочке жизнь. Но маг не торопился, решив отложить все на утро. Что ж, это было ей только на руку.

Ночью Лине не спалось. Не давали покоя слова человека из сна. Лина не рискнула назвать его Сартонем, все же это мог быть кто угодно. Он говорил не бояться и думать о потерях. А перед этим в случайно подслушанном разговоре маг явно дал понять, что внутри затаилось нечто, связанное с людскими страхами. Эх, жаль в любимых книгах ни о чем подобном не писали. Книжная героиня бы по-тихому обезвредила весь отряд, мага и Аргела загнала в пещеру, а сама пошла следом, наслаждаясь тем, что с ними происходит. Но она не книжный персонаж. Значит надо думать, пока есть время.

Очередная порция хвороста отправилась в костер. В руках Лина крутила длинный прут, периодически зажигая на кончике огонь, а потом вертела им в воздухе, рисуя огненные круги и спирали. В голову ничего не приходило. Почему-то все намеки сводись к смерти Игоря и потере ребенка. Стоп! Тот мужчина из сна сказал, что с ней случилось уже самое страшное. Маг тоже говорил об этом. Значит, в пещере человека ждет испытание страхом. А что происходит с тем, кто его не пройдет? И чего боится она, Эвелина Вронченко, девушка из двадцать первого века, чье сознательное детство пришлось на девяностые годы. Девочкой она перед сном часто смотрела «Кошмары на улице Вязов», «Чужих», прочие страшилки и абсолютно спокойно после них засыпала.

– Чего же ты боишься, Эвелина? – чуть слышно прошептала она.

Ответа не было. Еще полгода назад она боялась потерять Игоря, боялась, что не сможет родить ему ребенка, что не станет хорошей женой и матерью. Было страшно даже думать, что она станет обузой для матери и брата. Еще весной все это пугало ее. Нет, это не был паниче-

ский страх, но именно этого она боялась. И что теперь? Игоря больше нет, а его ребенка она потеряла, уйдя в свое горе. Семье от ее исчезновения явно станет намного легче. Она, наконец, перестала пугать племянников скорбным выражением лица и криками по ночам, невестка больше не вздрагивает от дикой тоски в ее глазах, а мать не просыпается каждый раз, когда ей снятся кошмары.

Лина решила, что будет думать об этом: визг тормозов, кровь на простынях, похороны Игоря, шепот матери, что дочери лучше было бы умереть. Постепенно накатывало прежнее состояние тоски. Она с трудом заставила себя удержаться на хрупкой грани между засасывающей пустотой и ясностью ума. Ей нельзя полностью погружаться в отчаяние. Потом – все, что угодно, но не сейчас.

Пара толстых веток полетела в огонь. По верху плясали яркие языки пламени, а в глубине костра мерцали красным угли. Лина смотрела на огонь, любовалась всполохами огня, переливами углей от темно-розового до глубокого рубинового цвета, а то и вовсе они покрывались тонким слоем пепла, чтобы через мгновение засиять еще ярче. Пятно света на фоне отвесных скал.

Если бы кто-то сейчас увидел ее, то был бы удивлен. Невысокая хрупкая шатенка с карими глазами посреди ночи сидела на скалистом уступе и любовалась пляской языков пламени. А если бы кто-то узнал, зачем она здесь, то и вовсе ужаснулся. Но Лина понимала, что именно сейчас у нее нет выбора. Потом, когда она достигнет конечной точки своего пути, она будет решать. А сейчас надо подготовиться к тому, что может ждать ее завтра.

В том, что Сартон не виновен во всем, что произошло с ней в том мире, Лина была абсолютно уверена. Виновен ли водитель фуры в смерти Игоря? Мужчина был трезв, пытался остановиться, отвернуть. То, что у фуры отказали тормоза – не его вина. Тем более, он ехал по городу, а значит, должен был притормаживать и останавливаться на светофорах. Просто все так совпало. А вот в потере ребенка кроме себя винить некого. Крепкий кофе, минимум еды, иногда алкоголь, многочисленные антидепрессанты – все это не могло не сказаться на организме. Она ведь и не знала о ребенке, пока не стало слишком поздно. Если бы знала – цеплялась за него до последнего, как за спасительную соломинку. То, что мать была бы рада ее смерти, что племянники прятались, когда она приходила домой, невестка избегала с ней общаться, брат не стеснялся в выражениях, объясняя, какая она дура – и в этом тоже виновата только она сама.

Она носилась со своей болью и обидой на мир, не замечая, как причиняет боль близким людям. Жаль только, что она осознала это слишком поздно. Уже не попросить прощения у матери, брата, невестки, не поиграть с племянниками, не сводить их в зоопарк и на новый мультфильм в кино. Значит, надо начинать все сначала. Уже завтра она вступит в игру, начавшуюся задолго до ее попадания сюда. И от того, какой выбор она сделает, будет зависеть не только ее, Эвелины, жизнь, но и много других людей.

Лина сама не заметила, как заснула. В этот раз она оказалась на берегу моря. На ней были коротенькие джинсовые шорты и белая майка. Она шла по полосе прибой. Вода ласкала босые ноги. Он подошел и пошел чуть позади. Лина нее стала оглядываться, только протянула назад руку. Он поймал ее ладонь и чуть сжал.

Какое-то время они так и шли, молча, она чуть впереди, он позади. Наконец, Лина закрыла глаза и остановилась. Сильные руки тут же обняли ее и прижали к себе. Она замерла, боясь проснуться и спугнуть красивую сказку.

– Завтра тебя ждет сложное испытание, девочка моя, – тихо произнес он, – тебя ждет самая сложная борьба – с самой собой. Тебе придется преодолеть свои страхи, чтобы прийти ко мне.

– Я знаю, – Лина осторожно обняла его. – У меня было достаточно времени, чтобы подумать. Все, чего я когда-то боялась, произошло. А новых страхов не появилось.

– Уверена? – сколько надежды в его голосе. – Если бы я знал, что это будешь ты, малыш, я бы придумал что-то другое. Но тогда у меня не было времени, чтобы как следует подумать. У меня его вообще не было.

– Сартон, я пройду, – Лина не хотел слышать этот виноватый тон. И зачем он так крепко прижимает ее к себе. Что это? Не надо. Все потом, не сейчас.

Она отстранилась от него.

– Что-то не так, малыш? – ну зачем, зачем это беспокойство в голосе. Оно порождает новый, самый опасный страх.

– Покажи мне мой сон, – попросила Лина.

– Девочка моя, зачем? – а теперь эта боль. Неужели он не понимает.

– Покажи. Сегодня мне надо проснуться от крика, – шаг к нему, обняла, на мгновение крепко прижалась. – Или я стану одной их тех, кто не смог пройти.

– Как скажешь, малыш, – Сартон, наконец, понял ее мотив. – Хоть мне и не хочется, чтобы ты видела все это, но смотри.

Внезапно побережье сменилось уютной городской улочкой. Сартон исчез, вместо него появился Игорь.

– Эвелинка, два месяца, и ты станешь моей женой, – все как в тот день. Его взгляд натолкнулся на цветочный магазин через дорогу. – Подожди пару минут, я быстро.

Он целует ее, делает шаг на мостовую. Все как в замедленной съемке. Шаг, еще один, на другом конце улочки показывается фура. Она едет медленно, кажется, Игорь еще успеет сойти с проезжей части. Но он не торопится. Грузовик все ближе. Водитель давит на тормоза. Но поздно, слишком поздно. Резкий рывок ручника, скрип тормозов, но маленькая фигурка пешехода уже смята капотом. Сильный удар отбрасывает Игоря в сторону. Еще один удар, уже о металлическое ограждение. Металл прогнулся, а на асфальт падает изломанная человеческая фигурка. И кровь, как же много крови. Вся простынь в крови. Этого не может, не должно быть. Этот ребенок все, что у нее осталось от Игоря. Она не может потерять его. Только не это.

– Нееет! – Лина подскочила от собственного крика. Лицо было в слезах. С большим трудом ей удалось поймать сознание, вновь соскальзывающее в бездну отчаяния. Нельзя, хватит. Но как же больно от этих воспоминаний. Что ж, пусть будет боль. Она осталась одна, больше никого нет, и больше никого не будет. Она не позволит никому завладеть своим сердцем. Как мантру Лина повторяла эти слова: «Никого, одна, совсем одна».

Как только маг увидел, что Лина проснулась, то тут же подошел к ней.

– Это сон, милая, только сон, – от избытка сочувствия в его голосе Лину чуть не перевернуло. – Все прошло.

«Спасибо, что обнимать не полез», – мелькнула непрошенная мысль, но она тут же отогнала все постороннее. Сегодня будет игра одного актера, и она сыграет свою роль до конца.

– Почему они, – всхлипнула Лина, – почему именно они. Что я такого сделала, чтобы отнимать у меня всех.

– Не надо, не плачь, – рука мага осторожно коснулась ее волос. Лина не удержалась и поежилась, но тут же замаскировала свою реакцию новым приступом истерики.

– Мы ведь только хотели быть вместе, за чтоооо! – и новый поток слез.

«Главное, не переиграть, – мелькнуло в голове, – иначе меня раскусят. Больше никаких слов, буду только плакать».

– Боюсь, Сартон не из тех, кто считается с нашими желаниями, – сколько же в словах сожаления, – но в твоих силах отомстить ему, милая. Ведь это сбудет справедливо, его жизнь в обмен на жизни родных.

Лина молча кивнула, размазывая слезы по лицу и нещадно натирая глаза. Похоже, маг купился. Как же хорошо, что она снова увидела тот сон, иначе ее план с треском провалился, даже не начав претворяться в жизнь.

Между тем маг извлек откуда-то кинжал. Серебристое лезвие украшала причудливая гравировка, рукоять же напротив была простой, лишь обмотана полоской кожи, чтобы не скользил в руке.

– Держи. Тебе надо будет пройти сквозь пещеру. Там живут какие-то магические создания, но тебя не тронут, иди смело. В конце пещеры будет проход, а за ним укрытие Сартона. Только ты сможешь пройти туда. Там ты найдешь убийцу близких, – маг встал и протянул Лине руку, помогая подняться. – Иди, милая.

Маг проводил Лину до входа в пещеру. Дальше ей предстояло идти одной. «А ведь какой жмот, – подумалось Лине. – Мне тут, понимаешь ли, его конкурента устранять, а он завтрака пожалел. А вдруг я от голода не дойду, упаду по дороге». Мысль эта так насмешила ее, что Лина ускорила шаги, дабы оставшийся снаружи маг не услышал ее хихиканья.

Постепенно пол понижался. Скудное свечение, исходившее от стен, позволяло лишь идти, не спотыкаясь. Разглядеть же, что находится в десяти шагах, было уже невозможно. По коже забегали мурашки. Лина зябко поежилась. Хотя ее и снабдили одеждой, но тонкая рубашка и юбка не шли ни в какое сравнение с любимыми джинсами и водолазкой. Плащ остался на площадке, где они ночевали.

Спустя какое-то время Лине стало казаться, что она слышит чьи-то голоса. О чем они перешептывались, она не могла разобрать. Но звуки были слишком зловещими. Хотелось уже поскорее добраться до Сартона, но ход, казалось, не имел конца. Что-то дернуло за волосы, потом за подол. Лина почувствовала, как нарастает паника. Все сильнее хотелось развернуться и побежать к выходу. Но что-то говорило, что есть только один путь – вперед. Стоит ей развернуться и конец.

Лина остановилась. Злобное шипение раздавалось со всех сторон. Усилием воли она заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. Затем в памяти вновь прокрутила последний сон, сосредотачиваясь на мельчайших деталях. Вот фура, Игорь лежит на дороге со смятой грудной клеткой – мгновенная смерть. Вот она смотрит на окровавленную простыню. Мать, не зная, что она уже вернулась домой, говорит кому-то по телефону, что желает своей дочери смерти. Шипение стало тише. Аура страха начала отпускать.

– Что, съели? – обратилась она к невидимкам. – Вас я не боюсь. А все, чего боялась, уже случилось. Или не случилось, – чуть подумав, добавила она. Ведь последнее, чего она боялась – быть разоблаченной магом, – и уже никогда не случиться.

Шипение затихло. Лина почувствовала, что невидимые создания оставили ее, не найдя лазейки в душу. Шаг, другой. И вот она уперлась в тупик. Стоило коснуться камня, как он подался в сторону, открыв темное помещение. Лина шагнула внутрь. Камень встал на свое место. На стенах вспыхнули факелы.

Девушка стояла в небольшой комнате. На стене перед входом чадили два факела. Слева на стене висел меч в потертых ножнах. А вот справа на возвышении лежал мужчина. Светлые волосы свисали с алтаря. Глаза закрыты. Бледная кожа, под глазами залегли тени, прямой нос заострился. Лина поняла, что он уже давно так лежит на этом алтаре. Лишь слабое биение жилки на худой шее давало понять, что мужчина жив.

– Сартон, – прошептала Лина. – Я пришла.

Тишина была ей ответом. Сделав шаг к алтарю, Лина заметила окружавшее его сияние. «Стазис», – подсказала память термин из книг о далеком будущем. Вот только как будить спящих магов, она не знала. Ей рассказали лишь как убить, впрочем, для этого особо и думать не надо было. В голову пришли лишь сказки о Спящей красавице и Белоснежке, которых будили поцелуями. Вот только как это подействует на мага из другого мира, Лина не знала. Опять же, если метод подействует, как к нему отнесется Сартон. То, что он обнимал ее во сне – еще ничего не значит. Это же сон, а там может твориться все что угодно сознанию спящего. Впро-

чем, выбора не было. Всаживать в спящего кинжал она не собиралась. А от поцелуя еще никто не умирал.

Лина отбросила кинжал в сторону и шагнула к алтарю. Не удержавшись, провела рукой по лицу мага. Даже не смотря на истощение, все равно он красивый. Девушка вздохнула. Раньше она старалась избегать таких мужчин. В том мире чем мужчина симпатичнее, тем больше избалован женским вниманием. На нее они и не смотрели. Усилием воли Лина отбросила мысли о прошлом, наклонилась и поцеловала мужчину. Несколько мгновений ничего не происходило. А потом она почувствовала, как Сартон прижал ее к себе, и уже он целовал ее. И что еще более удивительно – она отвечала на его поцелуй.

С тихим вздохом Лина отстранилась. И встретила с внимательным взглядом зеленых глаз. Увидев испуганно-ошарашенную мордашку девушки, Сартон улыбнулся.

– Не вижу ничего смешного, – буркнула Лина.

– Ох, малыш, я, конечно, наделся на приятное пробуждение, но чтоб приятное настолько... – на лице мага цвела довольная улыбка.

– Вообще-то меня не учили будить спящих магов. Вот убивать, сколько угодно. Могу продемонстрировать, – Лина поразила собственной смелости. В том мире ее хватало только на то, чтобы покраснеть или убежать, а потом долго обдумывать, что же случилось. А тут, откуда только слова нашлись, и решительности хватило.

– Достаточно было простого прикосновения, малыш, – голос виноватый, но в глазах чертики пляшут.

Лина отошла к противоположной стене. В голове царил полный хаос. Внезапно подняла голову совесть и напомнила, что ее жених умер сравнительно недавно, чтобы спокойно целоваться со всякими зеленоглазыми блондинами, кои и в том-то мире ей не нравились, а сейчас и подавно не должны. Подсознание успокаивало, что она после смерти Игоря не то что ни с кем не целовалась, а даже и не смотрела в сторону особой противоположного пола. Разум убеждал, что это случайность и больше не повторится. А непонятно откуда взявшееся ехидство, хмыкнув, предложило всем трем с таким отношением к жизни и вовсе уйти в монастырь, а Лина очень даже может целоваться с кем хочет и сколько хочет. И вообще, два века назад по прошествии полугода повторно замуж выходили, а в двадцатом веке чуть ли не через неделю после похорон. Так что Лина большая девочка, чтобы решать, как жить дальше.

А, в самом деле, что дальше? Она сидит в каком-то склепе, в обществе подозрительного мага, которого ей заказали убить. Впрочем, поправила она себя, когда заказывают, то деньги платят, а тут не только ничего не светит материального, но и жизни лишиться могут. И, скорее всего, так и поступят, стоит ей высунуться из пещеры на площадку, где накануне они расположились лагерем. Сам заказанный сидит на алтаре, свесив ноги, рассматривает ее своими зелеными глазами, и никуда от его взгляда не деться. Опять же теплом это место не отличается.

Поежившись от ветерка, Лина обхватил себя руками за плечи. Вот что теперь ей делать. Мага не убила, более того, пробудила к жизни, да еще и довольно оригинальным способом – до сих пор немного стыдно. Попробуй она покинуть этот каменный мешок тем же путем, что и пришла, то она или станет пищей для обитающих в тоннелях духов или кто они там, или ее порубят на кусочки оставшиеся на площадке воины по приказу мага. Был еще третий вариант – пойти на компоненты для зелий того мага, который все это затеял. Хотя, она не девственница, для колдовства не подходит. Так или иначе, вариантов много, да все они для потенциальных самоубийц. А ей хочется жить, пусть даже и в этом мире.

И тут пришло, наконец, осознание, что она и впрямь оказалась в другом мире, и рядом не будет не только Игоря, но и мамы, которая все силы и средства вкладывала в детей, брата, пусть временами вредного, но первого товарища по играм и проказам, больше ей не сидеть после пар с подружками по институту в парке, или уютном кафе на соседней улочке, не кататься с племянниками зимой на коньках, а летом на роликах. Не важно, что в последние месяцы этого

не было. Ведь больше ничего и не будет. Все они остались там, в том мире, а здесь у нее никого нет. Ноги не держали, и девушка сползла по стене на пол. К горлу подкатил комок. На глаза предательски навернулись слезы.

Сартон с сожалением отпустил девушку и сел на алтаре. Силы возвращались крайне медленно. Один он, может, и смог бы телепортироваться за пределы пещеры, но для качественного перемещения, да еще и с девушкой, нужно было время. Хорошо бы источник магии или обычная пища, но не было ничего. Лишь старый добрый меч на стене, да принесенный Линой кинжал на полу. Значит, надо было набраться терпения и ждать. В тусклом свете факелов он наблюдал за девушкой, стоявшей у противоположной стены. Впрочем, спрятаться ей все равно было некуда.

Не высокая, ее макушка будет ему до плеча, длинные темные прямые волосы, глаза вроде карие, но что он там успел рассмотреть. Фигурка самая обыкновенная. В городах сотни таких по улицам ходят. Одета девушка в простую юбку из крашеной холстины и такого же материала рубаху с большим воротом. Что на ногах – понять невозможно. И в одежде этой чувствует себя неуверенно. В своем мире она привыкла к другим вещам. Явно Казар не особо заботился о внешнем виде своей жертвы. Да, скорее всего он уже подписал ей смертный приговор. Значит, надо будет найти ей убежище понадежнее. Впрочем, ничего надежнее своего замка Сартон придумать не мог.

Задумавшись, он не заметил, как Лина сползла на пол. Вот только дамской истерики ему сейчас не хватало. Никогда Сартон не относил себя к утешителям излишне нервных девиц, даже находясь при дворе, старался как можно меньше времени проводить в дамском обществе. Ну, в последние годы так точно. Теперь же выбора не было.

Сартон слез с алтаря. Ноги еще дрожали, но, благодаря заклинанию, мышцы не затекли. Парой шагов пересек небольшое пространство и опустился рядом с Линой. Все, что смогло придти в голову – обнять и прижать к себе.

Через какое-то время Лина успокоилась. Напряжение, копившееся последние дни отпустило. Голова была на удивление ясной. Только покрасневшие глаза и хлюпающий нос выдавали, что несколько минут назад она устроила малознакомому магу истерику.

– Успокоилась? – тихий голос прозвучал над ухом. И как она не заметила, что он все это время обнимал ее.

– Да, извини, обычно я истерик не устраиваю, – Лине было немного неудобно. – Слишком много всего произошло, вот и сорвалась.

– Все позади, девочка моя, – Сартон ослабил объятия, но не отпустил ее. – Теперь все будет хорошо.

– Угу, хорошо. Сидим непонятно где, снаружи всякая гадость шляется, а на самом выходе отряд во главе с главным магом вашего королевства окопался. Стоит только высунуться, как нас прихлопнут не одни, так другие.

– А ты оптимистка, – Сартон потрепал ее по голове.

– Не лохмать мою бабушку, – привычно брякнула Лина, только потом сообразив, что рядом не Игорь, а человек, не имеющий представления о жаргонных выражениях того мира.

– А причем тут твоя бабушка? – лицо мага, и правда, выражало искреннее недоумение. – Ты же тут одна.

– Это выражение такое из моего мира, – она объяснила значение фразы, и оба рассмеялись.

– Полегчало? – отсмеявшись, поинтересовался Сартон.

– вроде бы, – впервые в жизни Лина не знала, куда деваться от стыда за такие перепады настроения. Если бы ее увидел кто-нибудь из знакомых, то решил, что от переживаний она окончательно сошла с ума. Впрочем, не мудрено. Два потрясения за лето, два месяца кошмаров, а в довершение всего обнаружить себя в другом мире. А теперь сидит черти где, в объ-

ятях красавца-мужчины, и то ревет как белуга, то ржет как лошадь. Подруги бы давно эту мечту всех женщин от восьми до девяноста восьми соблазнили и совратили. Лина поразилась тому, куда свернули мысли, и заставила себя отвлечься от пикантных размышлений. – Как ты планируешь выбираться отсюда, если не секрет?

– Не секрет абсолютно, – улыбнулся он, поднимаясь и протягивая Лине руку. – Создам телепорт в замок. Сил на него должно хватить. А потом уже буду думать, что делать с Казаром и его прихлебателями. Ну и как возвращаться ко двору, – он снял со стены клинок, подобрал кинжал, принесенный Линой, и после тщательного осмотра сунул в голенище сапога.

Мужчина изобразил перед собой странный символ. Воздух вокруг заискрился, и вскоре сформировалось туманное облако. Что оно скрывало, Лина не могла рассмотреть, как ни старалась. Маг подхватил девушку на руки и шагнул с ней в туман. В какой-то момент ей показалось, что вокруг нет ни верха, ни низа, только Сартон, крепко державший ее. А потом они вышли на зеленой лужайке парка. Он осторожно поставил Лину на землю и привалился к дереву. Переход выпил практически все силы.

– Чуть-чуть до дома не дотянул, – осмотревшись, изрек Сартон. – Но тут совсем недалеко. Заодно можно будет понять, кто остался в моем замке, а кто ушел к Казару. Немного передохну, и пойдем.

– Горе ты луковое, – вздохнула Лина. – Сколько лет провалялся, изображая собственный труп, а теперь на подвиги потянуло?

– Во-первых, я не изображал труп. Просто максимально замедлил время вокруг себя. Другое дело, что сам я не мог сломать сферу, а защиту поставил такую, что ни один из моих сторонников не смог ее преодолеть, – Сартон вздохнул. Пока он лежал там, прошло много времени, изменился расклад сил в стране, да и в мире, скорее всего, тоже. Придется спешно все наверстывать. А так хотелось несколько дней просто отдыхать и восстанавливать резерв. – А, во-вторых, на подвиги меня не тянет, но придется их совершать. Иначе я даже представить боюсь, во что Казар втянет страну. Ладно, пошли что ли. От того, что я тут дерево подпираю, лучше не станет. Хочется поесть нормально, вымыться и переодеться. Тебе, кстати, тоже не помешает. И, в-третьих, да простит мне леди мое невежество, но я до сих пор не озаботился узнать ее имя.

– Эвелина, – смущенно пробормотала девушка, – для друзей просто Лина.

– Красивое имя, – маг шагнул к девушке, и в следующий момент она уже подхватила заваливающегося Сартона.

– И все-таки ты себя переоценил, – усмехнулась она.

– Лина, милая, ты же не бросишь бедного и несчастного мага на пороге его собственного дома, в нескольких десятках шагов от горячей ванны и тарелки жареного мяса с овощами? – шутить мужчина был способен в любом состоянии. Вот только девушка не всегда понимала, чего он добивается своими шутками.

– И рада бы бросить, но завтраком меня накормить забыли, а возвращаться и напоминать не хочется, – отшутилась она и снова удивилась себе. Раньше бы только промолчала. Неужели книги все-таки учат, как себя вести в чужом мире. Или это стресс? Наверное, последнее.

На счастье Лины до замка действительно оставалось недалеко. Сартон хоть и старался идти сам, но без ее помощи вряд ли бы устоял на ногах. Так они и предстали перед стражей на воротах: невысокая девушка, с растрепанными волосами и в несуразной одежде, и практически висящий на ней хозяин замка, бледный как смерть, с горящими глазами и мечом на поясе.

Глава 2

После того, как Лина с Сартоном предстали перед стражами на воротах, замок ходил на ушах. Несмотря на бурные протесты, магом тут же занялся лекарь. После пары настоек сомнительного цвета лицо мужчины слегка порозовело, да и сам он относительно твердо смог стоять на ногах. После лекаря к ним явилась экономка – женщина лет пятидесяти, в строгом сером платье и черном фартуке, волосы ее были уложены в тугую прическу. Звали экономку акира Гарета. Как пояснил Лине Сартон, акира – это уважительное обращение к женщинам недворянского происхождения. К мужчинам следовало обращаться акер. К дворянам – элье и элиа. Экономка сдержанно поприветствовала господина, но Лина видела, что в глазах у нее стояли слезы. На саму девушку она смотрела настороженно. Лина почувствовала, что завоевать ее расположение будет не просто.

Сартон тут же распорядился приготовить покои для Лины. К тому моменту, как девушка добралась до выделенной ей комнаты, ее уже ждала горячая ванна, в которую она с наслаждением погрузилась. К великой радости прищелицы, водопровод в замке имелся, как и горячая вода, наличествовавшая благодаря колдовству Сартона. Когда Лина закончила водные процедуры и решила, что пора всплывать, ее ждало чистое белье, черные брюки из плотной ткани, темно-коричневая рубашка со шнуровкой спереди и кожаные сапожки. Все оказалось впору. Девушка расчесала волосы, сложила их в прическу и заколола парой длинных шпилек, найденных на столике. Сушить волосы времени уже не было. Главное, что вода с них не капала.

Практически тут же за ней пришел один из слуг, чтобы сопроводить в столовую. Сартон уже был там. Внимательно оглядел ее, отметив, насколько уверенно девушка чувствует себя в другой одежде. Не зря ему сразу же показалось, что платьям она предпочитает брюки. Акира Гарета поджала губы, но смолчала.

Обед был великолепен. Пусть он и не отличался большим количеством блюд и напитков, но от этого еда не стала менее вкусной. О чем Сартон, а вслед за ним и Лина не преминули объявить экономке. От обильных похвал женщина слегка зарделась, однако отметила, что для двух голодных молодых людей вкусным будет даже нищенская похлебка, раздаваемая служителями пяти богов. Маг хмыкнул, но спорить не стал.

После обеда он повел Лину смотреть замок. Казавшееся снаружи небольшим, внутри строение поражало всевозможными залами, галереями, переходами. В какой-то момент девушка поняла, что все равно не запомнит, что и где располагается, поэтому она попросила Сартона показать ей дорогу от комнаты в библиотеку и столовую. Лестница на первый этаж и выход в замковый двор располагались в конце коридора.

В библиотеке Лина долго переходила от одного шкафа к другому, изучая корешки книг. Письменность оказалась не очень сложной. Буквы напоминали старорусский шрифт и некоторые латинские буквы. Чтобы максимально упростить знакомство с письменностью этого мира, Лина называла Сартону буквы по своему алфавиту, параллельно записывая ее на листе бумаги, а он писал рядом печатную и письменную версии их мира. После этого они выбрали Лине сборник стихов и рассказов известного литератора, чтобы девушка училась читать на новом для себя алфавите.

Случайно выглянув в окно, Лина заметила, что уже стемнело. Не удивительно, что последние полчаса она старательно подавляло зевки.

– Устала? – Сартон проследил за ее взглядом.

– Есть немного, – честно призналась она. – А ты?

– Физически нет, тем более что лекарь мне эликсиры, повышающие бодрость влил. А вот магический резерв практически на нуле.

– И долго ты его восстанавливать будешь? – Лине было интересно, насколько реальность отличается от вымыслов всевозможных фантастов ее мира.

– Все зависит от условий, – Сартон развалился на диване. – Если бы мы так и оставались в той пещере, то не меньше полутора недель, так что выбираться надо было в любом случае. В обычных условиях, вот как сейчас, на это уходит дней пять. Если рядом проходит источник силы, то достаточно несколько часов, но если выкладываешься полностью – полтора – два дня. В моем случае уйдет несколько дней. До ближайшего источника надо добираться полдня. Но у меня нет возможности терять время, да и лекарь может обеспечить специальными настойками, способствующими ускоренному восстановлению магии. Слишком много всего успело произойти, чтобы покидать замок. К тому же там могут находиться люди Казара.

– Все настолько серьезно? – Лина в очередной раз подавила зевок, что не укрылось от мага.

– Пока еще не знаю. Завтра надо будет наведаться в пару мест, потом поговорить с людьми, чтобы составить полную картину, – он так резко поднялся с диванчика, что Лина вздрогнула от неожиданности. – Пойдем, провожу тебя в твою комнату, а сам наведу к лекарю. Акер Тавол помогает жителям ближайших от замка деревень. Хочу поговорить с ним, а завтра навещу трактирщика.

Уже у самой комнаты Сартон неожиданно обнял ее.

– Откуда же ты взялась, чудо мое, – тихо прошептал он, быстро коснулся ее губ своими в коротком поцелуе и скрылся в темноте коридора.

Лина уже давно спала, а Сартон стоял у открытого окна в своем кабинете и думал, как ему быть дальше. Он был совсем еще мальчишкой, когда случайно оказал какую-то мелкую услугу бродячей гадалке. В благодарность женщина сделала ему предсказание. Когда он будет везде и нигде, то в одном из снов встретит девушку, которая пробудит его к жизни, а после ждет его полоса трудностей и лишь пяти богам известно, чем все закончится. «От вас двоих будет зависеть, как обернется судьба. Будут рядом верные друзья, но еще больше будет врагов. Одного слова будет достаточно, чтобы оборвать жизнь. Одного взгляда, чтобы подарить жизнь».

Теперь он смотрел на небо, в надежде прочесть там ответ, а перед внутренним взором стояла Лина.

– Это девушка из предсказания? – акира Герета всегда ходила неслышно.

– Да, – маг вздохнул. – И я не знаю, что мне делать. Я всегда представлял себе ее другой...

– Девой-воительницей, как элиа Теланора?

– Да, как она, – по лицу Сартона скользнула печальная усмешка. – Кузина всегда была для меня идеалом. И не могу поверить, что она отважилась повесить меч на стену и выйти замуж.

– Что вы теперь будете делать, элье? – женщина проследила взглядом, как Сартон пересек кабинет и опустился в кресло перед рабочим столом.

– Если бы я знал, – вздохнул он. – Я не могу отпустить Лину. Демоны, да я бы не отпустил ее, даже если бы ей не угрожала расправа Казара. А после того, что она для меня сделала, этот замок единственное безопасное для нее место. Я даже боюсь представить, что ее ждет, попади она к этому подонку.

– В таком случае, элье, я распоряжусь пригласить из деревни портниху, дабы она помогла акире подобрать гардероб, – за что Сартон ценил экономку, так за ее умение самой принимать решения. Вот и сейчас она не спрашивала его, что делать, а ставила в известность.

– Спасибо, Герета, – Сартон посмотрел на женщину, – Я знаю, что она не нравится тебе, но попрошу не выказывать Лине свою неприязнь. Этой девушке пришлось нелегко в своем мире.

– Благодарю за предупреждение, элье, – она тихо приблизилась к магу и положила руку ему на плечо. – Будь осторожен, Сартон. Предсказания не делаются просто так. Может, девушка и не несет для тебя угрозы, но ты вступаешь в крайне опасную игру.

– Я знаю, – в голосе мага сквозила усталость, но эта женщина была ему как старшая сестра. Ее семья вырастила Сартона после того как умерли его родители. Только годы, проведенные в заточении, не изменили мага, а на подруге детства и юности они оставили свой отпечаток. – Но у меня нет выбора, Герета, и ты это знаешь.

– Мы всегда уважали твой выбор. Я лишь прошу тебя тщательно взвешивать свои решения, – она как когда-то давно взъерошила его волосы. – Иди спать, Сартон. Твоя комната ждет тебя. Там все осталось, как будто ты ненадолго уезжал.

– Спасибо, – маг улыбнулся. – Пожалуй, на сегодня это будет самое разумное решение. И вот еще, – повернулся он, остановившись в дверях, – не буди завтра Лину. Пусть отдохнет от пути и от своих кошмаров.

Экономка лишь кивнула в ответ.

Проснувшись Лина от громкого щебета птиц за окном. Первой мыслью было закрыть окно и спать дальше. Потом память услужливо подсказала, что она не дома, где закрытый стеклопакет моментально решал проблему шума с улицы. Лениво потянувшись, Лина разлепила глаза.

Комната, в которой она оказалась, была большой и светлой. Высокий потолок, выкрашен белой краской, а вдоль стен вился орнамент из цветов и трав. На стенах зеленые обои с абстрактным рисунком. Два больших окна с широкими подоконниками по обе стороны кровати. На противоположной стене дверь. Справа у стены стоял туалетный столик с пуфиком перед ним. Рядом изящный стул. У другой стены рядом с окном разместилось уютное кресло и еще один небольшой столик – для книг и вазы с фруктами, с одной стороны и камином с другой. Перед камином лежала большая шкура какого-то местного четвероногого. В углу еще одна дверь. Сама кровать большая – можно было свободно разместиться вчетвером. Балдахина не было, что обрадовало девушку. Почему-то они прочно ассоциировались у нее с обилием насекомых, имеющих вредную привычку ночами падать на спящих.

Девушка лениво потянулась. Встать не хотелось. В кои-то веки можно было позволить себе поваляться на мягком матрасе и свежих простынях.

Сколько она так провалялась, то погружаясь в полудрему, то слушая пение птиц и изучая орнамент на потолке, Лина не знала. Окончательно ее разбудило прилетевшее откуда-то из окна яблоко. Девушка взяла в руку желтый плод с аппетитным красным бочком и лишь потом повернула голову в сторону окна. На подоконнике сидел Сартон и широко улыбался.

– Ну ты и соня, – маг спрыгнул с подоконника в комнату и устроился на краю кровати. – Я уже в деревню наведаться успел, а ты только глаза открыла.

– Да кто бы говорил, – рассмеялась Лина. – Я полгода хорошо если пять часов в день спала, а ваше магичество прохрапели в тиши и уединении лет тридцать, если я не ошибаюсь.

– А ты не завидуй, – улыбнулся Сартон и вздохнул. В глубине глаз мага плескалась грусть. – Пока я там валялся, Казар успел наделать дел.

– Все так плохо?

– Хуже, чем я предполагал. Против нас настроены все соседи. Лоренд сейчас находится в политической изоляции. Торговля ведется лишь горцами на западе. Да и то лишь потому, что они полностью зависят от нашего продовольствия. Империя торгует с севером напрямую, минуя нас. Купеческие корабли вынуждены ходить большими конвоями, иначе становятся добычей пиратов. А Казар призывает короля пойти войной на империю. Я даже не могу представить, каковы его мотивы, – Сартон оперся локтями о колени и положил голову на ладони. – Почти все мои друзья или в опале, или выехали из страны, или казнены.

– Могу я чем-нибудь помочь тебе? – Лина выбралась из-под одеяла и села рядом с магом.

– Не покидай земель вокруг замка, – маг развернулся и обнял Лину. – Когда Казар узнает, что я вернулся, он будет искать тебя. Я могу просто не успеть.

– Знаешь, про Казара ходят интересные сплетни, – Лина осторожно выбралась из объятий Сартона. – Когда мы ехали по степи, я услышала разговор сопровождавших нас воинов. И они обсуждали далеко не учительские отношения верховного мага и четырнадцатилетней дочери короля.

– Что? – удивлению мага не было предела. – Лина, ты уверена? Принцесса же еще ребенок. За такое тридцать лет назад на кол сажали.

– Абсолютно. Они думали, что я все такая же амеба, какой была несколько дней до этого, – усмехнулась девушка, – и особо не стеснялись. Конечно, имени Казара они не называли, но довольно красноречиво косились в его сторону. А по опыту нашего мира могу сказать, что слухов на пустом месте не бывает. Или их распускают специально, чтобы тот, о ком треплются, вновь мелькал на всех экранах, в вашем случае был у всех на языках, но тогда бы они говорили более открыто, или не говорили об этом вообще, поскольку аудитория маловата, – девушка усмехнулась, – либо все обстоит именно так.

– Малыш, да если это правда, то Казару грозит довольно мучительная казнь, правда, сей факт надо еще доказать. Но это однозначная казнь. С предварительным лишением магических способностей. Ты чудо, девочка моя, – Сартон сгреб Лину в охапку и так крепко прижал к себе, что девушка побоялась, как бы он не переломал ей все ребра.

– Отпусти, медведище, – прохрипела она чуть слышно.

– Ой, извини, – маг разжал объятия. – Кстати, я тебя хотел позвать на обед. Завтрак ты успешно пропустила, наслаждаясь сновидениями.

– Ты даже не представляешь, каково это – впервые за несколько месяцев спать без кошмаров, – вздохнула Лина. – Буду через полчаса.

Девушка скрылась в ванной комнате, а Сартон в очередной раз задал себе вопрос, что же такого в этой девушке, что он с трудом удерживает себя в рамках относительных приличий.

Обед прошел за ничего не значащими разговорами. Сартон рассказывал о своем мире, народах, его населяющих, истории. Все это Лина могла бы прочитать и сама, но девушке надо было привыкать к новому алфавиту. Пока ей приходилось постоянно сверяться с листочком.

После обеда прибыла портниха с помощницей. Час Лину крутили и замеряли. Потом втроем изучали имевшиеся образцы тканей, подбирали наиболее удачные цвета для рубашек, брюк, платьев, юбок, материю для белья, кружева, пуговицы. Девушка с ужасом представила, сколько всего заказал портнихе маг, и как она будет с ним расплачиваться.

Не успела Лина перевести дух после ухода акир, как в комнату нагло ввалился маг и, не слушая протесты по поводу усталости, потащил ее в деревню по магазинам. Девушка возвела очи горе и послушно поплелась следом. На то, чтобы спорить сил тем более не оставалось.

На ее счастье, деревня находилась в получасе ходьбы от замка спокойным шагом. Первым делом они с магом навестили лавку сапожника. Там Лина стала счастливой обладательницей хороших черных сапожек на каблучке, пары золотистых туфель, которые должны были идеально подойти к новому платью, а так же сделала заказ на две пары сапог на невысоком толстом каблучке и туфли вообще без него. Все это должно было быть готово к концу недели. Сартон уменьшил пакеты с покупками и убрал их в свою сумку.

После сапожника был визит в лавку готового платья. Там Лина выбрала себе пару светлых рубашек, длинную темно-синюю юбку и серый плащ с глубоким капюшоном. Потом выставила Сартона из лавки и долго и основательно выбирала себе на первое время белье и чулки. Маг нервно прохаживался рядом, что заставляло девушку улыбаться. Хозяйка, поняв, что это маленькая месть, активно помогала клиентке во всем.

Потом уже сама Лина затащила Сартона в лавку кузнеца. Маг с улыбкой следил, как девушка изучает выложенные на прилавке ножи и кинжалы, проходит вдоль рядов мечей, с каким блеском в глазах любовалась на латы и щиты. Он не стал разочаровывать ее, что товары

местного кузнеца далеки от идеала, а в замковой оружейной хранится вооружение, сделанное истинными мастерами. После покупки простенького кинжала из закаленной стали, девушка повисла у него на шее и одарила поцелуем в щеку. Маг был прощен окончательно.

На закуску остались лавочки ювелира и аптекаря, где можно было приобрести не только лечебные снадобья, но и многие милые женскому сердцу бальзамы, духи и краски для глаз и губ. В результате девушка приобрела несколько медных фибул для плаща, несколько серебряных браслетов, пару цепочек, пять пар замысловатых сережек и кулон в форме креста. Продукция аптекаря также заинтересовала девушку. Сартон лишь посмеивался да расплачивался за покупки.

– Ну, куда теперь, маленькая транжира? – усмехнулся Сартон, после того, как они вышли от аптекаря.

– Да вроде бы все, – потупила взгляд Лина. – Извини. Я уже и забыла, каково это, покупать себе новые вещи.

– Как же мало тебе надо, чтобы почувствовать себя молодой и привлекательной женщиной, – он ласково потрепал ее голове.

– Я вообще ничего не хотела, Сартон, – тихо произнесла она. – После того, как узнала, что потеряла ребенка, мне хотелось только умереть.

– Тише, малыш, – прижал он ее к себе. – Все в прошлом. Отпусти их, тебе будет намного легче. Я с тобой, девочка моя.

Лина не знала, сколько они так простояли. Рядом с зеленоглазым магом ей было спокойно, боль, затаившаяся глубоко в сердце, отступала. Девушка понимала, что вскоре эти дни закончатся, Сартон ждет тяжелая борьба с Казаром, а она ничего не сможет для него сделать, лишь встречать после каждого отъезда, словно верная жена.

– Успокоилась, малыш? – поймал маг ее взгляд.

– Да, – Лина бодро кивнула.

– Тогда приглашаю тебя на ужин в таверну. Найтио готовит превосходное жаркое с грибами, – заговорщицки прошептал он ей на ухо, – да и от его эля отказывать грех. Надеюсь, за прошедшие тридцать лет, все только стало лучше.

Лина лишь рассмеялась, а Сартон наслаждался божественными для него звуками.

– Веди, Сусанин, – произнесла Лина отсмеявшись.

– Кто? – не понял маг.

– Ой, – Лина сообразила, что сказала. – Ну, это из истории моего мира. Когда отряд врагов шел на столицу нашего государства, обычный мужик Иван Сусанин вызвался показать им дорогу, а в результате завел то ли в чащу леса, то ли в болото, где все и сгинули. Мужичку за это почет и память в веках.

– Малыш, неужели ты обо мне такого плохого мнения? – Сартон заглянул в ее глаза.

– Нет, что ты. Просто в мое время так стали называть всех, кто должен показать дорогу, – объяснила она. – Своего рода шутливое обращение. Особенно когда ты приезжаешь в незнакомое место, и друзья показывают тебе окрестности.

– Ну, тогда ладно, – хитро улыбнулся он. – Побуду этим вашим Сусаниным, но так, как это нравится мне.

– Сартон, что ты собираешься... – закончить Лина не успела. Маг подхватил ее на руки и потащил к зданию в центре деревни. Естественно, все протесты девушки услышаны не были.

Лина сидела в таверне и старалась не сильно вертеть головой. Впервые она оказывалась в таком месте. В очередной раз девушка отметила, что книги книгами, но все равно все оказывается не так, как пишут авторы. С другой стороны, возможно, это ей повезло оказаться в столь колоритном месте.

Снаружи это было обычное здание, выделявшееся лишь вывеской. На картинке был нарисован красный дракон с ножом и вилок в лапах и салфеткой, повязанной вокруг шеи. Репти-

лия облизывалась, глядя на стоящий перед ним окорок. Под картинкой была подпись «Довольный дракон». Оказавшись же внутри, Лина на время потеряла дар речи. Стены таверны были расписаны картинами, изображавшими драконов. На потолке красовался самый мощный представитель этих ящеров, выписанный с особым тщанием. Казалось, что сейчас он вздохнет, фыркнет дымом из ноздрей, свет заиграет на чешуе, а сам красавец потребует обещанный вывеской окорок и добрую кружку эля. Стоило ли говорить, что все светильники были в форме дракончиков. Стулья напоминали перевернутую лапу, когти которой изгибались, образуя удобную спинку. Ножки столов также были выполнены в форме драконьих лап. Только стойка, за которой устроился трактирщик, как и многочисленные его коллеги по цеху протирая кружки для эля полотенцем, была самой обычной. Да полки за его стеной украшали обыкновенные бутылки.

– Нравится? – Сартон поставил Лину на пол.

– А... – она не сразу поняла, что от нее хотят, увлеченная изучением необычного помещения. – Угу

Как ни странно, при виде столь выдающегося гостя, трактирщик не сдвинулся с места. Посетители также лишь скользнули по нему взглядом, и вернулись к прерванной трапезе, кружкам и разговорам. Сартон провел девушку к столику в углу. Тут же к ним подошла девушка принять заказ. Лина позволила сделать выбор магу.

– Люди всегда так спокойно реагируют на твое присутствие? – поинтересовалась она, когда служанка скрылась на кухне.

– Да, а разве должны как-то иначе? – в свою очередь удивился мужчина.

– Ну, ты же вроде хозяин всех этих земель, отсутствовавший тридцать лет. А они ведут себя так, будто ты простой житель, зашедший попить пивка.

– И что в этом странного, – улыбнулся он, глядя на озадаченное лицо девушки. – Я ведь, и правда, зашел поужинать и выпить эля. Может, большинству наших придворных и доставляет удовольствие, когда люди бросают все свои дела, дабы оказать им полагающиеся почести, но я к таким не отношусь. Лина, я такой же человек, как и все, и то, что именно мне, а не моей сестре или старшему брату передался магический дар, еще не значит, что я имею право что-то требовать. Наоборот, это еще большая ответственность за себя и за людей, которые доверили мне защищать себя. Тебя ведь это беспокоило, да, малыш?

Лина лишь кивнула. Сартон ответил на все вопросы, которые мучили ее с первых минут знакомства с магом. Она никак не могла понять, почему могущественный маг то ведет себя как мальчишка, то вдруг превращается в умудренного старца, только седина да морщин не хватает. А ведь Сартон и был, по сути, тем самым мальчишкой, которому пришлось рано повзрослеть и принять бремя ответственности за жизни других.

– Открою секрет, – перегнувшись через стол, прошептал он, – пока кое-то отдыхал, я уже успел выслушать положенные охи и ахи по поводу моего возвращения.

Пока Лина обдумывала все услышанное, несколько человек вынесли лишнюю мебель из центра зала. Другие, с музыкальными инструментами, уселись спиной к стойке. После недолгой настройки инструментов, они заиграли. Голос певца мягко вплелся в мелодию. Лина сидела, замороженная мелодией и текстом. Впрочем, все остальные так же слушали, затаив дыханье. И лишь когда отзвучал последний аккорд, посетители разразились аплодисментами. После баллады музыканты заиграли веселую мелодию. Посетители потянулись на освобожденное пространство. Вскоре многие лихо отплясывали под незатейливый мотив.

– Пойдем, – Сартон протянул девушке руку, кивнув в сторону танцующих.

– Я не умею, – смутилась она.

– Не бойся, Лина, это не сложно, – маг улыбнулся.

Она вложила свою ладонь в его руку. Движения действительно оказались простыми. Лина отдалась на волю партнера и получала удовольствие от музыки, танцев и общества мага. Давно

ей не было так хорошо. Наверное, только когда после окончания четвертого курса они с ребятами отправились отмечать сданные экзамены в бар. Там они тоже пили пиво, танцевали, всячески веселились. Тогда она и не подозревала, что через неделю ее жизнь полностью изменится.

Лина заставила себя отогнать неприятные воспоминания. Ей не хотелось портить такой дивный вечер, тем более что Сартон очень остро реагировал на ее грусть. Глядя в зеленые глаза мага, девушка не понимала, зачем она ему. Казалось бы, достаточно было дать ей денег, да отпустить на все четыре стороны. Но он всерьез озаботился ее будущим. Устроил в своем замке, готов исполнять все ее желания. Что же ему от нее надо? Впрочем, зачем торопить судьбу. Придет время – расскажет. А пока надо учиться жить в этом мире. Ведь не всегда маг будет рядом.

В какой-то момент Лина почувствовала, что ноги ее уже не держат. Она с тоской бросала взгляды в сторону их стола и недопитой кружки эля.

– Устала? – Сартон проследил за ее взглядом.

– Да, немного, – они выбрались из толпы. Лина с наслаждением опустилась на стул, откинувшись на подобие драконьих когтей. – Давно я так не развлекалась.

– Тебе понравилось? – спросил он, присаживаясь рядом.

– Очень, – Лина подкрепила свои слова энергичным кивком.

Какое-то время они просто сидели, потягивая эль и слушая музыку. Уставшие люди потихоньку возвращались на свои места. Тогда музыканты снова заиграли старинные баллады. Лина решила, что обязательно надо будет найти в библиотеке хоть какие-то упоминания о людях и событиях, про которые были сложены эти песни.

– Я оставлю тебя ненадолго, – маг встал. Девушка лишь кивнула, заслушавшись очередной балладой. Можно было даже не предупредить. Она настолько была поглощена пением, что не замечала никого и ничего более.

Переговорив с трактирщиком, Сартон забрал у него обещанную утром подшивку информационных листов Лоренда. Вернувшись на место, он обнаружил спящую девушку. Голова лежала на руках, глаза закрыты, а на лице блуждала улыбка. Он осторожно поднял ее на руки, открыл телепорт в комнату девушки и шагнул.

Лина не проснулась, когда он опустил ее на кровать и снял сапоги. Лишь улыбка чуть поблекла.

– Малыш, – тихо позвал ее маг, – проснись, я тебя раздевать не буду.

– Угу, – не открывая глаз, она пошарила рукой вокруг себя в поисках любимой пижамы. Не нашла. Открыла глаза. – А я и не заметила, как уснула.

– Не хотел тебя будить, но не спать же тебе одетой.

– Спасибо, – Лина встала и поплелась в ванную, где утром оставила рубашку и свободные штаны, заменившие пижаму.

Когда девушка вернулась в комнату, Сартона там уже не было.

Глава 3

Лина куда-то бежала, пряталась, а потом весело кричала «Ку-ку!». Казар бросался на ее поиски, но почему-то в противоположную сторону. Сколько он так пробежал – девушка не знала. Но очень долго. Она уже хотела пожалеть его и выйти из укрытия, но тут появился Сартон. В одной руке он сжимал меч, который девушка видела в горах, в другой – брошенный ею там кинжал. Увидев мага, Казар преобразился. Усталость исчезла, он снова напоминал кота, увидевшего беззащитную мышь. В руках появился посох, вот только нижняя часть его представляла собой длинное обоюдоострое лезвие. Лине захотелось крикнуть, чтобы Сартон уходил, пока она отвлечет врага. Она стала спешно выбираться из своего убежища и... проснулась.

Девушка понимала, что лежит в постели в своей комнате, но бешено стучащее сердце и частое дыхание наводили на мысли о забеге на марафонскую дистанцию. Наконец, Лина заставила себя открыть глаза. Комната не изменилась, разве что в углу лежали оставленные Сартоном пакеты с покупками. Солнце стояло достаточно высоко, лучи его постепенно приближались к окну. Рассудив, что до завтрака осталось не так уж и много времени, Лина решила привести себя в порядок, а заодно разобрать покупки. Небольшая дверь в углу ванной комнаты вела в гардеробную. В свое время Лина оценила эту планировку по достоинству – не будет необходимости выставлять мага из комнаты, когда ей требуется переодеться.

Распределив покупки по полкам и вешалкам, девушка наполнила ванну. Пятнадцать минут в теплой воде с ароматным маслом прогнали остатки сна. С досадой Лина отметила, что в ее гардеробе всего одни брюки, а во время общения с портнихой она забыла упомянуть про любимый предмет одежды. Решив при первом же удобном случае навестись в деревню и прикупить себе еще пару-другую, она надела те единственные, которыми располагала. К ним идеально пошли новые сапожки со шнуровкой и светло-синяя блузка. Вещи сидели отлично, визуально увеличивая рост.

Собрав волосы в высокий хвост, Лина затянула его атласной лентой в тон блузки, оставив концы ее свободно развеваться. Труднее всего было решить, какие украшения одеть. В результате на шею легла цепочка с ажурным крестиком. В этом мире верили в пять богов, коих не раз поминал Сартон, но отказываться от привычной веры и ее символов было сложно. Руки украсили паутинка браслета и тонкие кольца. Несколько минут девушка размышляла, какие серьги выбрать. В результате остановилась на цепочках до середины шеи, украшенные на концах маленькими агатами.

Взглянув в зеркало, Лина осталась довольна результатом. Оставалось только подкрасить глаза, подчеркнув их цвет. Как же давно она не уделяла себе внимания, погрузившись в бессрочный траур. Отгнав печальные воспоминания, девушка вошла в комнату. Не успела она подойти до двери, как раздался стук.

– Войдите, – Лина отошла к окну.

– Акира Эвелина, – в комнату вошла экономка. Оглядев девушку с ног до головы и одобрительно улыбнувшись, она произнесла, – Завтрак будет через пятнадцать минут. Вы будете есть с элье Сартоном, или предпочтете остаться в комнате.

– Не стоит беспокоиться, акира Герета, я спущусь в столовую, – Лина подметила заметно потеплевший взгляд женщины.

Взяв со столика прочитанную книгу, девушка вышла из комнаты и сбежала вниз по ступеням. Она надеялась до завтрака успеть взять в библиотеке новую книгу, желательную по истории этого мира. Уже в дверях она столкнулась с Сартоном.

– Доброе утро! – поприветствовала она озадаченного мага.

– Доброе... Лина, – Сартон смерил удивленным взглядом стройную фигурку. В нормальной одежде, с прической и удивительно идущими ей украшениями, девушка выглядела великолепно.

– Элье Сартон, – донесся до них голос экономки, – перестаньте разглядывать гостью с неподобающим видом. Завтрак подан.

– Да, акира Герета, благодарю вас, – выдохнул он, – ты просто красавица, Лина.

– Спасибо, – просто ответила Лина. Лучшим комплементом был вид мага, когда он только увидел ее.

После завтрака Сартон отправился в замковые лаборатории. Лина, решив, что будет только мешать, предпочла провести день в парке. Дабы не бродить по дорожкам в пустую, она взяла в библиотеке книгу по истории Лоренда и сопредельных стран. Помимо книги она прихватила с собой бумагу и карандаш. Записи решила вести на алфавите этого мира, чтобы поскорее к нему привыкнуть. За этим занятием ее и застала экономка.

– Акира Эвелина, – женщина слегка склонила голову, обращаясь к ней.

– Прошу вас, акира Герета, зовите меня просто Лина, – девушка освободила место рядом с собой на скамье. Экономка села. – Я же вам в дочери гожусь.

– Благодарю, Лина, – она слегка запнулась, – надеюсь, вы догадываетесь, о чем я хотела бы с вами поговорить.

– Полагаю, что о Сартоне, – догадаться было не трудно.

– Именно, – подтвердила ее догадку экономка. – Я слишком хорошо знаю элье, чтобы не понимать, как он смотрит на тебя. Твое появление было предсказано почти полвека назад, но, – предупреждающий жест опередил готовый сорваться вопрос, – это только часть предсказания. Вот только вторая часть его слишком туманна. Лишь от вас двоих зависят ваша жизнь и смерть. Элье никогда не расскажет тебе, но я считаю, что ты имеешь право знать.

– Спасибо вам, акира Герета. То, что я успела узнать, и то, что вы мне рассказали – еще один повод быть осторожной. Меньше всего я хочу создавать проблемы Сартону.

– Рада это слышать, девочка, – взгляд женщины потеплел. – Ты очень нравишься элье. Вокруг него в силу положения всегда было много женщин, но ни на одну он не смотрел так, как на тебя.

– Я не знала. Он мне нравится, но все происходит так быстро, – Лина была удивлена откровенностью экономки. – В том мире я потеряла жениха, а о том, что ждала ребенка, узнала, только когда малыша не стало. Я стараюсь начать жить заново, но это не так просто, как кажется. Слишком часто я вспоминаю Игоря, и слишком больно от этих воспоминаний, – девушка заставила себя сдерживать слезы.

– Элье не говорил мне об этом, – Лина с досадой уловила в голосе экономки жалость. – Я бы не была столь резка.

– Акира Герета, пожалуйста, не стоит жалеть меня. Я и так слишком себя зажалелась. Настолько, что мои друзья и близкие полагали, что мне было лучше погибнуть вместе с женихом. Все это осталось там, а здесь другой мир, другие люди, другая жизнь. Прошное должно остаться в прошлом. Тем более это актуально в свете того, что вы мне рассказали.

– Хорошо, Лина, – женщина улыбнулась, – я больше не буду напоминать тебе о твоём прошлом. Прошу тебя, не отталкивай элье.

– Простите, акира, я могу лезть не в свое дело, вы любили Сартона? – румянец залил лицо девушки.

– Да, милая, я любила его. Тогда мы оба были молоды. Элье часто бывал у нас в доме, можно сказать, что он жил у нас, и только ночевать уходил в замок. Даже зная о пророчестве, я надеялась, что пришелица не разлучит нас, – Герета с улыбкой вспоминала молодость. – Но случилось то, что случилось. Когда элье не вернулся в замок, многие говорили о его смерти. Только самые верные люди знали, что это не так. Элиа Теланора, его кузина, распорядилась

сохранять замок так, как будто элье уехал в столицу и остался там до конца сезона. Сначала моя мать была экономкой, а после ее смерти эта должность перешла ко мне. Никто не знал, когда элье вернется, но все, кто эти годы оставался в замке, верили в его возвращение. А потом вы появились в воротах. Дальше ты и сама знаешь.

– Благодарю вас, акира, – робко улыбнулась девушка. – Не беспокойтесь о Сартоне. Может, сейчас я не смогу ответить на его чувства так, как ему хотелось бы, но кто знает, что будет со временем. Я очень благодарна ему за то, что он вырвал меня из того состояния, в котором я пребывала несколько месяцев, – Лина смотрела в глаза экономке. – И я очень надеюсь, что мои действия не приведут к его гибели.

– Вас обоих еще ждут тяжелые испытания, девочка. Если я чем-то смогу тебе помочь, можешь всегда на меня рассчитывать, – экономка поднялась со скамьи.

– Благодарю вас, акира Герета, – девушка с облегчением подумала, что ее в этом мире появился еще один человек, которому будет не безразлична ее судьба. – Можете не беспокоиться, я не расскажу Сартону о нашем разговоре.

– Он и сам догадается, – улыбнулась та.

– О разговоре, да, – на лице Лины заиграла плутоватая улыбка, – но не о его содержании.

Экономка лишь пожала плечами и вернулась в замок. Лина осталась в парке, но теперь ее интересовала отнюдь не история государства. Пророчество, сулящее им с Сартонем неопределенное будущее, заставляло призадуматься.

Все происходящее представлялось в виде мудреной головоломки, куски которой начали постепенно складываться. Действия Сартона, первоначально выходящие за рамки благодарности и защите спасительницы частично нашли свое объяснение. Хотя, Лина готова была поспорить, что так к девушкам из пророчеств не относятся, если только в конце не говорится про жили долго счастливо и умерли в один день, окруженные детьми, внуками, правнуками и праправнуками. Настороженность акиры Гереты также стала понятна. Впрочем, эту проблему удалось также просто разрешить откровенным разговором. Оставалось само непонятное пророчество, предвещавшее не менее туманное будущее. «То ли будет, то ли нет, то ли дождик, то ли снег», – прошептала Лина.

В любимых книгах все было намного проще: попала, всех победила, вышла замуж за наследника кого-то там крутого. Ну, или просто за крутого рыцаря, если наследника не имелось. В идеале, конечно, за темного властелина или короля, но тут кому как повезет. Попутно перепортила всем уймищу нервных клеток, в результате чего большинство врагов решило самоликвидироваться, а потенциальный жених смирился с мыслью, что скоро обретет супругу. Или вернулась в свой дом к семье, кошкам-собакам, детям, мужьям; нужное подчеркнуть. А тут неизвестно, что ждет.

Да и не ее это роль – великой спасительницы всего и вся. Всю свою жизнь она была самым обычным человеком. В школе звезд с неба не хватала. Училась по способностям. Были и тройки, и пятерки. Обычная тихоня, на которую даже вину за шалости не свалить. Одноклассники и не трогали ее. Кому интересно, если жертва розыгрышей никак на них не реагирует.

Потом был институт. Поступила сама, сразу и на бюджет. Впрочем, надо было отдать должное матери и брату, запихавшим ее на всевозможные курсы и нанявшим несколько репетиторов. В институте она и познакомилась с Игорем. Лина до сих пор не могла понять, что же такое привлекло одного из перспективных студентов факультета, будущего писателя и переводчика. Вокруг него постоянно были толпы девушек. Вся женская половина четвертого курса, на котором он учился, даже не смотрела в сторону других парней. А тут она, серая мышка с первого курса, всегда в стороне от всех, с книгой в руках, не видящая никого и ничего. Но из всей толпы поклонниц он выделил именно ее. А дальше были четыре года тихого счастья. Может, от того и переживалось так сильно, что все было уютно и спокойно, а потом ее вырвали из привычного тихого мирка, обрушив ураган эмоций. В очередной раз. И она не справилась.

Лина вздохнула. Не то имя мама ей выбрала, ой не то. Когда-то она полазила по Интернету, и выяснила, что в переводе с древнееврейского ее имя означает «жизненная сила». Ни евреев в их роду не было, ни сил у девушки справляться с навалившимися невзгодами. В результате, она замкнулась в себе. Да так бы и жила, если бы не странное стечение обстоятельств, забросившее в этот мир.

И что ей теперь делать? Лина видела для себя только один приемлемый вариант – сидеть в замке и без Сартона носа дальше деревни не казать. Да и в деревню только в сопровождении, хотя бы акиры Гереты. А там следить за каждым своим словом, жестом, взглядом, чтобы, ни дай боги, ни во что не впутаться и не доставить магу новых проблем. Хватит с нее Казара, который уже должен был понять, какую свинью ему подложили. Надо будет поинтересоваться на будущее, чем обычно женщины занимаются. Если надо, Лина готова была вязать метры шарфов, и вышивать картины размером с «Переход Суворова через Альпы», лишь бы никто не мог к ней придраться.

Девушка улыбнулась. Ничего сверхъестественного от нее не требуется. Просто жить, как она жила в своем мире, тихо и незаметно. В замке, пока Сартон не разберется с Казаром. А потом в любом городе, если маг победит, а если нет, то и думать особо нечего. Архимаг в живых ее не оставит.

Оставался последний вопрос, который требовал скорейшего ответа – как ей вести себя с Сартонем. Исходя из того, что ей рассказала акира Герета, маг испытывает к ней не только благодарность. Но что это, любовь или простая влюбленность, которая пройдет через пару недель, Лина не знала. Спрашивать его в лоб ей не хотелось, да и как бы она это сделала. Девушка фыркнула, представив подобную картину. Ей проще сквозь землю будет провалиться. При этом она не могла сказать, что ей неприятны оказываемые им знаки внимания. Было непривычно, когда он обнимал ее, целовал, но ведь хотелось, что бы он снова прикоснулся к ней, улыбнулся в ответ на фразу из того мира.

Лина вздохнула. Она не понимала и себя. Девушка не могла сказать, что они с Игорем ночами спряжение глаголов или склонения существительных обсуждали. Но было непривычно, что рядом другой мужчина. Хоть что-то стало понятнее. Если бы еще понять, чего хочется ей самой. Сегодня утром она же не просто так причесывалась, красилась, украшалась. В той жизни она никогда так старательно над собой не колдовала, разве что когда планировала сделать сюрприз жениху. Тогда зачем ей все это нужно теперь? И почему этот зеленоглазый маг снится ей, даже когда сам не планирует гулять по ее снам. Впрочем, сны – это отдельный вопрос. Его точно надо будет прояснить, чтобы потом не думать, сон это был, или отдельные личности блуждают.

Впрочем, один ответ Лине был очевиден. Она была бы не против, если бы Сартон стал более настойчивым. Она не наивная девушка-смолянка, которым даже в книгах слово любовь замазывали и писали вместо него морковь. Откуда дети берутся, прекрасно знает, и да, она была бы не против провести с ним ночь. И пусть раньше блондины ее не привлекали, но это было там, а здесь другой мир и другая жизнь. А данный блондин вполне себе. А вот и он сам, легко на помине. В общем, пусть будет, что будет. Кто знает, сколько им всем жить осталось.

Сартон сдвинул в сторону записи девушки и плюхнулся рядом с ней на скамью. На лице мага сияла такая довольная улыбка, что Лине пришло сравнение с котом, нализавшимся валерьянки, или тишком наловившимся сметаны, пока хозяйка занята в комнате и не видит. Девушка не удержалась и хихикнула, уж больно обаятельный кот поучался. В зеленых глазах мага тут же возник вопрос.

– Ты похож на довольного жизнью кота-ворюгу, – рассмеялась Лина.

– Ну, насчет кота я бы поспорил, а вот насчет довольного жизнью – тут ты угадала, – рука мага легла на спинку скамьи рядом с Линой.

– А чем не кот? Так же довольно зеленые глазищи шуришь, – смеялась девушка.

– Новости того стоят. Казар все еще сидит в горах. Наверное, решил, что ты не смогла убить меня, – рука Сартона переместилась со спинки скамьи на плечи девушки. – Всплески магической активности там не засечь, вот он и решил подстраховаться, – маг довольно хихикнул, – думает, что в любом случае у меня только один выход – к нему в руки.

– Погоди, ты же колдовал уже здесь, – Лине стало страшно за мага. – Тебя могли почувствовать.

– Не бойся, малыш, – Сартон прижал девушку к себе. – Засечь чужую магию можно только на незначительных расстояниях. Если кто-то вздумает колдовать в деревне, я не замечу. Что уж говорить о расстоянии между нами и Казаром.

Лина не нашла что ответить. Ей было уютно в объятиях мага и хотелось растянуть эти мгновения как можно дольше.

Сартон положил подбородок на макушку Лины. Шли последние спокойные дни. Кто знает, что их ждет уже завтра. Оставалось лишь наслаждаться тишиной и близостью этой девушки, ставшей такой родной. Магу хотелось стереть печальные воспоминания из ее памяти, чтобы они больше не причиняли ей боль, не мешали радоваться жизни. Возможно, когда-нибудь он сможет наполнить ее жизнь яркими моментами, и она забудет о прошлом. Он старательно скрывал боль, которую причиняли упоминания о ее погибшем женихе. Но Сартон не спешил предпринимать каких-либо более активных действий. Неизвестно, каких высот в магии успел достичь Казар, и не придется ли Лине оплакивать и его.

Он осторожно коснулся губами ее волос. Маг понял, что всеми силами не допустит, чтобы Казар добрался до замка, до Лины. Значит, ему придется добраться до врага первым. Добраться и убить. Один раз он пощадил соперника, за что теперь расплачивается все королевство. Больше Сартон такой ошибки не допустит. И не важно, что будет потом. Главное, чтобы эта девушка смогла жить без боязни очутиться в застенках башни архимага.

Легкая ладошка легла на его щеку. Сартон настолько задумался, что не заметил, как Лина развернулась в его объятиях. Глаза в глаза. Карие в зеленые. Ожидание и нежность. Надежда и ... любовь? Или нечто, сродни ей. Сартон осторожно коснулся губами ее губ. Руки девушки обвили его шею. Она отвечала на его поцелуй, пусть не так страстно, как он мог бы мечтать, но все же.

Сартон обнял ее, прижал к себе. Сердце бешено стучало, казалось вот-вот и оно сломает ребра. Ее пальцы зарываются в его волосы. Поцелуй становится все настойчивее.

– Девочка моя, – Сартон с трудом заставил себя остановиться.

Лина уткнулась лбом в грудь Сартона. Спроси ее, что сейчас было, она бы не смогла сказать. Девушка с трудом выровняла дыхание. Надо было поднять голову, взглянуть в глаза мага, но она боялась. Что он подумает о ней? Не успев сбросить траур, бросится в объятия малознакомого мужчины.

Пальцы мага ласково скользнули по ее щеке, приподняли за подбородок голову. Как никогда Сартон хотел заглянуть в ее глаза. Почему она боится? Неужели он сделал что-то не так? Или это опять ее прошлое? Ну почему, почему оно не хочет отпустить ее? И почему от этого ему так больно? Как же все не вовремя.

– Почему я, Сартон? – тихо прошептала Лина, не поднимая глаз.

– Ты не такая, как все, малыш, – так же тихо ответил он. – Ты умная, любознательная, независимая. Я много времени проводил при дворе. Не буду спорить, там много красивых женщин, но с ними хорошо только пока они молчат. Стоит им заговорить, и понимаешь, какие это склочные и мелочные дуры. Все мысли только о деньгах, чужих состояниях, поисках любовников побогаче. Интриги, сплетни... Противно, но что поделать. Раз король с королевой терпят этот гадюшник, то остальным приходится только смириться, – Сартон вздохнул. – Моя семья была одной из влиятельных, я никогда не был стесненным в средствах. Попав в столицу, я, не задумываясь, сорил деньгами. Поэтому постоянно вокруг крутились толпы девиц

от пятнадцати и старше. Сначала мне это нравилось. Я менял любовниц чуть ли не чаще, чем королева наряды, пытаюсь найти девушку не только красивую, но и интересную в общении. Наивный. Все, что их интересовало – мой кошелек и возможность извлечь из него как можно больше средств. Мамаши сватали мне своих дочерей, таких же пустых, как и все остальные. Не прошло и года, как я разочаровался в них. Все меньше времени уделял дамам, изучая тонкости магии, до того мне неизвестные. Постепенно я стал их избегать, предпочитая уединение. Возможно, где-то я допустил ошибку, – вздохнул маг, – потому что Казар подобрался ко мне именно через них. Не оправдавшись в своих ожиданиях, некоторые из них решили отомстить. Сначала пустили слухи о том, что я предпочитаю мужчин, потом о некромантских наклонностях. Мне было приказано удалиться от двора, что я с радостью сделал. После этого Казару ничто не мешало втереться в доверие к королю. Архимаг Лютисий был слишком стар, чтобы вмешиваться в политику. Думаю, многое ему было неизвестно. Постепенно Казар начал прибирать к рукам власть не только среди магов, но и в министерствах. Я несколько раз писал об этом королю. Но все мои письма остались без ответа. Скорее всего, они даже не доходили до его величества. После смерти Лютисия именно Казара избрали архимагом. Получив посох, он объявил меня вне закона. Я защищался, как мог, но ты и сама знаешь, чем в итоге все закончилось. А потом пришла ты, малыш, – пальцы Сартона скользнули по щеке девушки, спустились вниз по шее, – и я сразу понял, что ты не такая как они. И что ты нужна мне, – неожиданно добавил он.

Лине показалось, что она ослышалась. Но нет, его нежные прикосновения и взгляд, ласкающий ее макушку, говорили об обратном.

– Сартон, я... – она запнулась, подбирая слова.

– Просто посмотри на меня, малыш, – попросил он.

Лина заставила себя поднять глаза. Во взгляде мага ни капли насмешки, лишь легкая печаль по прошлому и бесконечная нежность.

– Я не буду торопить тебя, малыш, – у девушки сжалось сердце от грусти в его голосе. – Тебе надо привыкнуть к миру, освоится здесь. Меня самого ждут сложные времена, и неизвестно, чем закончится очередное противостояние с Казаром. Я не хочу сейчас ничего обещать, потому что боюсь не исполнить потом.

Лина слушала его тихий печальный голос и понимала, он заранее прощается с ней. Пусть не явно, но все же. Сартон, надеясь на лучшее, заранее готовился к худшему. Без сомнения, он уже придумал, как спрятать ее от Казара на тот случай, если его не станет. Он до сих пор не простил себе все то, что ей пришлось пережить в той пещере страхов, дабы спасти его. Все, через что ей пришлось пройти до того. И даже сейчас мыслями он не здесь, на освещенной солнцем скамье в парке родового замка, а где-то далеко, ведет борьбу с архимагом. И от этой борьбы зависит, ни много, ни мало, будущее Лоренда и сопредельных земель. А она ничем не может ему помочь.

И внезапно стало все равно, что о ней подумают или скажут. Сколько раз уже Лина оглядывалась на других, предпочитая забиться в угол, лишь бы не вызвать сплетен. Да, она не любительница быть в центре внимания, она никогда не сможет повести за собой людей, но она может быть рядом, не важно, надолго или нет. Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и всю жизнь жалеть об упущенном шансе. Она не героиня из книг, не будет мотать нервы человеку, и строить из себя недотрогу. Им обоим нужно одно. Ей, чтобы почувствовать себя живой, ему... А какая разница?

Маг внутренне вздрогнул, когда ее губы вновь коснулись его. Это было слишком неожиданно, но и слишком сладко, чтобы отказываться. Сколько еще у них осталось времени, когда ждать удар. Но он не мог отказать себе в удовольствии быть с этой необычной девушкой. Пусть не долго, но все же. Тем более что она, похоже, и сама не против. Не прерывая поцелуя, Сартон посадил Лину себе на колени. Хотелось прижимать ее к себе, прикоснуться к ее коже, и,

судя по ее прикосновениям, девушке хотелось того же. Одним жестом он отправил ее книги и записки в библиотеку, другим открыл портал в свою комнату, и, подхватив Лину на руки, переместился в пространстве.

Сартон лениво перебирал волосы девушки. Ее голова покоилась у него на груди, задумчивый взгляд был устремлен за окно. Лента из прически лежала на краю кровати, где-то на полу осталась их одежда. Все было неожиданно для них обоих, но и невероятно ярко, словно в последний раз. Маг вздохнул, теперь каждый день будет как последний.

Почувствовав его вздох, Лина подняла голову и вопросительно посмотрела на мужчину. Сартон улыбнулся, и, притянув девушку к себе, поцеловал.

– И не мало тебе? – Лина растрепала его и без того находящиеся в беспорядке волосы.

– Малыш, у меня тридцать лет не было женщины, – хитро посмотрел он на нее. – Или тебе так не нравится?

– Нравится, – не стала спорить девушка, – но я бы не отказалась и от обеда.

Рука мага как бы невзначай скользнула по ее обнаженной спине вниз.

– А может все-таки...

– Ну, хорошо, – в ее голосе появились мурлыкающие интонации, – еще раз, но потом я требую перерыв и чего-нибудь вкусенького.

– Обещаю, – маг снова прильнул к ней в долгом поцелуе.

Уже потом, приводя себя в порядок перед тем, как спуститься в столовую, Лина отчетливо поняла, что с ней ничего страшного не случится. И не потому, что Сартон не позволит. Нет, она сама не даст никому причинить ей вред, потому что дорога этому зеленоглазому магу, столь неожиданно ворвавшемуся в ее жизнь. Она – его слабое место. Значит, она должна уметь постоять за себя в его отсутствие. А еще девушка призналась себе, что никогда ей не было так хорошо, как с магом. Он словно чувствовал все ее желания. С Игорем такого никогда не было. Все, тут же оборвала она себя. Больше никакого Игоря. Этот день навсегда поставил точку в прошлом. Ее будущее здесь. С магом или нет – покажет время. Но сейчас она должна думать о будущем. И сделать все возможное, чтобы помочь магу. Задумавшись, она не заметила, как Сартон подошел сзади.

– Что-то не так, малыш? – он обнял ее.

– Все так, – Лина развернулась в кольце его рук, – ставлю последнюю точку в прошлом.

– Последнюю? – лицо мага помрачнело.

– Да, – Лина привстала на носочки и нежно поцеловала его. – Это, правда, последняя точка. Мне очень хорошо с тобой. То, что было сегодня, такого у меня еще никогда не было. Только обещай, что будешь осторожен. Я не хочу потерять тебя.

– Обещаю, малыш, – Сартон ответил на поцелуй. – Я не знаю, что будет, но постараюсь не рисковать напрасно.

– Сартон, – нежно протянула Лина, – а у тебя есть учителя по фехтованию.

– Малыш, неужели ты думаешь, что я допущу, чтобы тебе грозила опасность, – маг нахмурился. Мысль о том, что девушка будет рисковать своей жизнью, ужасала его.

– Нет, конечно, – улыбнулась она. – Но никто не может предусмотреть всего. Я не хочу, чтобы ты лишний раз волновался за меня.

– Хорошо, девочка моя, я поговорю с Торонем, – Сартон понимал, что доводы Лины вполне разумны. Девушка же про себя усмехнулась. Если бы маг знал, что все ее идеи происходят из популярных женских фэнтезийных романов, то, скорее всего, пересмотрел бы свои взгляды.

Сартон обнимал девушку и чувствовал, что никогда никому не отдаст ее. И не важно, что ее могут не принять при дворе. Он, наконец, встретил свою любовь. Завтра он сходит в храм пяти богов отблагодарить их за это чудо, такое хрупкое, но такое страстное.

После ужина Сартону пришлось вернуться в лабораторию, чтобы закончить утренний эксперимент. Лина решила воспользоваться свободным временем и окопалась в библиотеке среди подшивок газет. Еще утром она поняла, что история Лоренда хоть и занимательна, но не слишком полезна в ее ситуации. Исходя из опыта жизни в том мире, она понимала, куда важнее современность, поскольку бывает достаточно двух-трех дней, чтобы резко изменить ход развития страны. И чем талантливее деятель, тем меньше времени ему надо. В том мире и дня хватало, чтобы совершить революцию или начать гражданскую войну. А люди – они люди везде. И не важно, какой мир, какие в нем политические устои и идеи, как сильно развита техника или магия. Всегда можно свергнуть короля и установить власть магов, ввести теократию или технократию.

За два дня девушка достаточно освоилась с алфавитом, и практически не смотрела в свою шпаргалку. Несмотря на отсутствие в замке хозяина, основные газеты, журналы, а так же все наиболее популярные книги исправно выписывались, доставлялись из столицы и занимали свои места на полках. Лина не сомневалась, что за этим лично следила акира Герета. Вспомнив экономку, девушка вспомнила и ее поведение за ужином. Когда они вошли в столовую, женщина окинула их пристальным взглядом, а потом, когда Сартон не видел, хитро ей улыбнулась. Попаданка почувствовала, что экономка прекрасно знает, где и как они провели время, но несколько ее не осуждает. Что ж, это выбор Сартона. В свое время он отверг всех столичных красоток или их дочерей.

Девушка улыбнулась. С раннего детства мать вложила ей в голову, что жена должна быть для мужа крепким тылом. Вложила не словами, хотя и без них не обходилось, а личным примером. Отец служил на флоте и мог по полгода находиться в рейсах. И все это время мать одна вела хозяйство, растила детей, и ни разу не пожаловалась ему на трудности быта или недостаток денег. Она сумела устроить их жизнь так, что они с братом ни в чем не нуждались. Каждое утро она вставала, готовила завтрак, делала прическу, макияж, потом отводила их в школу, а сама шла на работу. Мать всегда успевала найти хотя бы десять минут в день для общения с детьми. Брат был старше всего на три года, но между ними никогда не было ссор. Когда отец приходил домой, они не краснели перед ним за плохие оценки или несделанную работу по дому, хотя некоторые предметы давались с трудом, а часть возложенных на них обязанностей не приносила удовольствия. При этом от них не укрывалось, что многие женщины в отсутствие мужей крутили романы на стороне. Этим грешила и их учительница, и соседка по лестнице. Но не мать. Только смерть отца подкосила ее. Во время пожара на корабле он, спасая экипаж, закрыл изнутри отсек трюма. Дома хранилась звезда героя. Лина вздохнула. Лучше бы папа был жив, никаких наград не хватит, чтобы заменить его.

А теперь ей самой предстоит стать таким тылом для Сартона. Воспоминания больно отозвались в сердце. Для отца она всегда была принцессой, самой красивой, самой умной. Это после его смерти она превратилась в незаметную серую мышь. Девушка вспоминала, как они гуляли по городу перед тем злополучным рейсом. Отец уходил в Южную Америку и обещал привезти им обезьянку. Естественно, он смеялся. Дома и без того были кот, собака и два хомяка в клетке. Вечером сидели в летнем кафе, ели мороженое. А через неделю пришла страшная весть. На глаза Лины выступили слезы.

– Опять грустишь, – она и не заметила, как в библиотеку вошел Сартон.

– Да, – не стала скрывать она.

– Не стоило нам... – маг махнул рукой и пошел к двери.

– Сартон, это не то, о чем ты подумал, – Лина догнала его и обняла сзади. – Я папу вспоминала.

Маг замер. Лина осторожно подбирала слова, понимая, что одна неверная фраза может испортить все и навсегда. А ей нужно было выговориться, рассказать кому-то о горечи потери,

которая занозой сидела с двенадцати лет. Рассказать о снах, после которых не было сил дышать, но приходилось делать вид, что все хорошо. Они с братом держались, как могли. Может, от того и сорвалась Лина от потерь, что глубоко оставалась давняя, так и невыплаканная боль.

– Папа на флоте служил. Мы всегда провожали его, а потом на карте ставили флажки, рисуя его маршрут. Это мама придумала для нас с братом такую игру. Мы так, как бы, считали, когда он придет назад. И что самое интересное, когда он звонил нам из других городов, мы точно угадывали, где он, – Лина вздохнула. – А когда мне было двенадцать, через неделю после его ухода в рейс, маме пришла молния от капитана корабля. Папа погиб, спасая людей. Он всегда такой был, все для других. О себе в последнюю очередь думал. Превыше всего долг и честь. Мы даже нормально попрощаться с ним не смогли. Хоронили в закрытом гробу, настолько обгорел. Сослуживцы даже маме смотреть не дали. Я до сих пор не верю, что его нет, – Лина не сдержала всхлип, судорожно вздохнула, но нашла в себе силы продолжить. – А ты очень похож на него. Тебе не важно, что с тобой будет, если Лоренд в опасности. Вот только я не знаю, смогу ли стать для тебя такой же поддержкой, какой папе была мама. Я боюсь, Сартон, боюсь, что меня могут использовать, чтобы причинить тебе вред. Я себе не прощу... – Лина замолчала, понимая, что еще немного, и она сорвется в очередную истерику. Но и сказанного хватило, что бы маг понял ее.

– Девочка моя, – он развернулся и обнял ее, – просто будь рядом. Хорошо? Мне будет достаточно твоей улыбки, – его ладонь скользнула по ее щекам, стирая слезы. – Не надо плакать, малыш, мне больно видеть твои слезы.

– Не буду, – Лина улыбнулась. – Ты нужен мне, Сартон. Я слишком многих потеряла, чтобы потерять и тебя.

– Знаю, малыш. Обещаю, я буду очень осторожен. Если я пойму, что моей жизни угрожает опасность, то отступлю. Тем более что от мертвого меня польза будет только Казару. А мне бы этого не хотелось, – маг прижал девушку к груди, чувствуя, как быстро колотится ее сердце. Подождав, пока она окончательно успокоится, спросил, – Ну что, пойдем спать?

– А не рано? – Лина подняла голову и поймала хитрый взгляд.

– Малыш... – голос мага заставил кровь быстрее побежать по венам.

Легкий пасс рукой, и лишь разложенные на столе газеты напоминали о том, что в библиотеке кто-то был.

Глава 4

Меч лежал в ее руке словно влитой. Вот только врагов рядом не было. И не только врагов. Рядом не было никого. Только ночной лес, временами освещаемый выглядывавшей из облаков луной. Деревья раздались, и Лина вышла на поляну. По центру ее стоял обелиск, исчерченный надписями на неизвестном языке. Девушка подошла ближе, но так и не смогла разобрать ни одной знакомой буквы. Начертания, напоминавшие арабскую вязь, прерывались какими-то иероглифами, а те в свою очередь переходили в нечто, больше всего походившее на клинопись ее мира. Какие-то символы, похожие на алхимические, были сориентированы по четырем сторонам обелиска. Но и они лишь весьма отдаленно напоминали привычные знаки, которые стали активно использоваться астрологами всех мастей, да и не только ими.

Громкий зловещий смех отвлек ее от изучения обелиска. Лина обернулась. За спиной стоял Казар. В испачканных руках маг крепко сжимал посох. Почему-то она сразу поняла, что на руках его кровь. Вот только чья? Девушка, встав в стойку, перехватила меч, готовясь отразить удар. Глаза же скользили по краю поляны, пытаясь найти жертву мага. Слабое шевеление привлекло ее внимание. Эвелина повернула голову, чтобы поймать стекленеющий взгляд Сартона. Вздрогнув, девушка проснулась.

Какое-то время Лина лежала, приходя в себя после сна. Перед внутренним взглядом все еще стояло мертвенно-бледное лицо Сартона. Поэтому она не сразу сообразила, что, во-первых, на ней отсутствует одежда, хотя она привыкла спать в пижаме, а во-вторых, рядом с ней кто-то лежит. Девушка осторожно пошевелилась. Мышцы отозвались болью в неожиданных местах. Открыв глаза, встретила с внимательным взглядом зеленых глаз мага. Напряжение сна тут же сошло на нет, оставив лишь понимание, что это был очередной кошмар. Правда, тут же пришла неприятная мысль, что кошмары эти будут преследовать ее до тех пор, пока не решится проблема с Казаром.

– Доброе утро, – Лина потянулась, напрашиваясь на поцелуй.

– Действительно, доброе, – улыбнулся маг.

Нежный поцелуй, рука мужчины скользнула по обнаженной спине девушки. Лина приготовилась к продолжению вчерашнего дня, но стук в дверь все прервал.

– Элье Сартон, – звонкий голос одной из горничных, – акира Герета просила передать, что завтрак через полчаса. А после него акиру Эвелину в тренировочном зале будет ждать акер Торон.

Сартон соорил грустную гримасу. Лина чуть слышно фыркнула.

– Теперь о нас по всему замку шептаться будут, – усмехнулась девушка.

– Пусть их, – вздохнул он, – пошепчутся и перестанут. А такое утро испортили.

– Да ладно тебе, – Лина примеривалась одежде. – Перенеси меня в мою комнату, а то пока бегая по коридорам, точно к завтраку опоздаю.

Сартон привлек девушку к себе, поцеловал, а потом открыл портал.

Оказавшись в своих покоях, Лина быстро направилась в ванную комнату. Пока набиралась вода, она подобрала одежду для тренировок. В меру свободные брюки, неизменно черного цвета, впрочем, пока других и не было, темная блузка и сапоги без каблука. Быстро приняв ванну, оделась, сняла все украшения, выбрав для тренировок лишь маленькие сережки. Волосы собрала в прическу и заколола шпильками. Может, не столь эффектно, как накануне, зато практично. От прически и макияжа умения не прибавится, а во время тренировок ничего не должно мешать. Возможно, позднее она будет надевать обувь на каблуке, а волосы оставлять распущенными, но до этого еще очень далеко.

Когда-то давно, в том мире, они с братом любили смотреть кино про Горца, а потом разыгрывали сцены из них. Отец во время отдыха между рейсами сделал им мечи и щиты

похожие на настоящие. И, хотя мать ругалась на эту затею, и она была довольна, что дети проводили время во дворе, пытаясь повторить действия героев, а не курили по подвалам и чердакам как многие их одноклассники. Лина очень надеялась, что все это было не зря, и многое из заученного в детстве пригодится сейчас. В другую поездку отец привез дартс и запас дротиков. Стена сарая была вся в дырках, но они с братом соревновались в меткости в любое время года и при любой погоде. А последние месяцы, когда становилось невмоготу, она брала пса, доску и шла на улицу. В ночной темноте до умопомрачения кидала дротики, пока руки не переставали подниматься от усталости. И вот теперь предстояло проверить, насколько эти ее умения будут полезны в мире, где умение махать мечом и метко посланный дротик отнюдь не развлечение, а возможность пожить подольше. Уроки верховой езды ведь ужегодились

С такими мыслями Лина спустилась к завтраку. Маг уже ждал ее внизу, в руках его девушка увидела толстый фолиант, обтянутый кожей, с массивными металлическими запорами. Перехватив ее удивленный взгляд, он пояснил.

– Магия школы огня. Самая сложная и опасная. Раньше я не уделял ей достаточно внимания, но теперь придется.

– Надеюсь, замок устоит, – улыбнулась девушка.

– Я тоже, – вздохнул он. – Когда я в последний раз практиковался со школой огня, пришлось заново отстраивать птичник, а жареную курятину ели неделю, предварительно ошпыивая и досаливая.

Лина ничего не сказала, лишь посмотрела на Сартона, как во время практики смотрела на шумевших учеников. Маг поежился под ее взглядом. И оба рассмеялись.

– Обещаю, практиковаться буду только на полигоне, – через смех с трудом выговорил он.

Неделя прошла достаточно спокойно. Лина активно тренировалась с мечом, училась бросать кинжалы. Увидев, как ловко она управляется с дротиками, половина воинов стала проситься к ней на обучение. В результате, все желающие кидали дроты в нарисованные на спешно сколоченной из досок стене мишени. К сожалению девушки, арбалет оказался для нее слишком тяжел, а стрелы из лука летели во все стороны, но только не в мишень. Зато с кинжалами дело пошло. Поздним вечером она с трудом доползала до своей комнаты довольная новыми успехами. При помощи мага добиралась до ванной, а потом мешком валилась спать. На утро все повторялось по новой: ранний подъем, завтрак, тренировки до поздней ночи с кратким перерывом на обед и ужин.

Сартон переселился в комнату девушки. В первый вечер Лина попробовала возмутиться, но он молча вытащил ее из ванной, помог вытереться и надеть пижаму, а потом сгреб в охапку и уложил в кровать. Постепенно девушка привыкла засыпать и просыпаться не одна. Тем более, как призналась она самой себе, без мага она бы просто падала на пороге.

Сам маг проводил дни или в лаборатории, заряжая амулеты и необходимые артефакты, или на полигоне, тогда замок периодически потряхивало, а магическую стену заливало пламя. Но, судя по довольному виду Сартона, занятия его также были успешны.

Среди услуги замка также царило оживление. Мужчины точили мечи, латали кольчуги, женщины проверяли запасы продовольствия и лекарственных средств. Все делалось без суеты, и несведущий человек решил бы, что так и должно быть. Лишь обитателям замка было известно, для чего все эти приготовления.

А по прошествии полутора недель в замок приехала элиа Теланора с новостями.

Лина как раз тренировалась бросать дроты одновременно по нескольким мишеням, когда во двор замка въехала карета. Девушка удивилась – гостей они не ждали, но охрана пропустила визитера без препятствий. Впрочем, это было дело Сартона, а он уже расскажет ей, если захочет.

Краем глаза она на всякий случай продолжала следить за неожиданным посетителем, в то время как руки уверенно слали оружие в цель – сказывалась многолетняя практика игры с братом. Из кареты выплыла женщина лет сорока – сорока пяти. Высокая, хорошо сложенная и, несмотря на немолодой возраст не утратившая стройности. Светлые волосы собраны в высокую прическу. Темно-зеленое платье, расшитое жемчугом и какими-то камнями, идеально облегло фигуру. Остановившись возле кареты, женщина наблюдала за тренировкой воинов, изредка недовольно хмурясь. Когда ее взгляд упал на Лину, она удивленно осмотрела девушку. Боевые дроты вылетали из рук невысокой брюнетки, словно игрушечные, и били четко в цель.

– Что, Тели, молодость вспомнилась, – женщина вздрогнула, услышав мужской голос.

– Сартон? – ей не удалось скрыть удивления. – Такой же, как и тридцать лет назад.

– Хорошо выглядишь, Тели, – улыбнулся маг. – Сколько у меня уже племянников?

– Трое, – улыбнулась женщина. – И одна племянница. А скоро и у них свои дети пойдут.

– Я до сих пор не могу поверить, что ты оставила службу.

– Я тоже не думала, что когда-нибудь сменю доспехи на платье, – Теланора пожала плечами. Но стоило один раз раствориться в глазах Айка, и все стало не важно. Тем более что муж не запрещает мне упражняться с оружием.

– Я вижу, ты до сих пор в прекрасной форме.

Элиа Теланора не нашлась, что ответить. Тридцать лет пропастью легли между ней и кузеном. Когда-то она, в тайне от многих, ждала, что Сартон обратит на нее внимание. Но молодой маг сначала развлекался в столице, а потом началась его опала, закончившаяся весьма печально. Молодая воительница понимала, что сама она и ее семья находятся под пристальным вниманием магов. Одно неверное слово могло означать смертный приговор. Она добилась личной встречи с королем, где просила признать ее семью наследниками кузена. Ввиду отсутствия иных родственников, просьба была удовлетворена. Теланора поняла, что у нее развязаны руки. Большинство прислуги она или рассчитала, или забрала в родительский замок. Оставались самые верные. Именно им женщина и поведала правду, наказав содержать замок в постоянной готовности к возвращению элье. Изредка она приезжала, якобы проверить отчеты управляющего. На самом деле, привозила подшивки газет, выписывала новые книги, оставляла записи об основных событиях в Лоренде и соседних землях в дневнике, словом, делала все, чтобы Сартон мог быстро ознакомиться с ситуацией в стране и мире.

Со своим мужем они познакомились еще до тех печальных событий. Элье Айкар служил в одном полку с Теланорой. Когда началась опала Сартона, многие отвернулись от молодой воительницы. И лишь он оставался рядом, поддерживая и оберегая. Именно Айкар через свои связи помог ей устроить встречу с королем. И никто не удивился, когда он предложил элиа Теланоре стать его женой. Больше удивления вызвало согласие девушки, посвятившей себя военному делу. При дворе ходили разные слухи, одни утверждали, что она ждала ребенка от кузена, а брак этот должен был спасти ее от позора, другие считали, что это лишь способ избежать мести за дела Сартона. И лишь самые близкие друзья знали, что на самом деле элиа искренне любила своего мужа. А когда Теланора подала прошение об отставке и уехала в земли супруга, многочисленные придворные сплетники дали волю языкам. Но все это уже не волновало женщину. Придворная жизнь, пусть и в чине сержанта королевской гвардии, со всеми сплетнями интригами осталась позади.

О возвращении кузена Теланора узнала только в деревне от Найтио, когда зашла в таверну справиться о последних новостях. Более того, она порадовалась благоразумию трактирщика, объявившего Сартона ее племянником, приехавшим с невестой в замок. Поскольку сам маг не распространялся о себе, колдовал на людях ровно столько, сколько мог бы себе позволить располагающий средствами на необходимые амулеты молодой элье, то люди не придали его появлению особого внимания. Те же, кто был посвящен в тайну, предпочитали держать языки за зубами – неизвестно еще, чем завершится противостояние господина с архимагом.

И вот она стоит рядом с мечтой своей юности, но что самое удивительное – сердце не бьется чаще, страсть не туманит голову, как Теланора опасалась по дороге от деревни до замка. Всего лишь кузен, молодой мальчишка одного возраста с ее средним сыном. Отгорели чувства, покрылась пеплом былая любовь. И лишь взгляды мужа заставляют кровь быстрее течь по венам.

От Сартон не укрылось, что кузина во время разговора продолжала наблюдать за Линой, и что девушка заметила посетительницу, и готова в случае опасности сменить мишень. Что ж, самое время их познакомиться, решил он. Достаточно было взгляда, и дроты зависли в воздухе перед глазами девушки, а потом, взмыли в воздух и воткнулись четко по краю внешнего круга. Лине не надо было объяснять, чьи это шутки. Повернувшись, она увидела весело улыбающегося мага. От того, как он спокойно стоял рядом с незнакомкой, на мгновение кольнуло сердце. Лине пришлось отвести себе мысленную оплеуху, напомнив, что эта дама годится ему в матери. Но радостное настроение ушло. Сделав вид, что не заметила просьбу подойти, она направилась к мишени.

Теланора с усмешкой посмотрела на мага.

– Не думала, что в таком возрасте смогу вызывать чувство ревности у молоденьких девушек.

– Она не такая, как обретающиеся при дворе куклы, – пояснил Сартон. – Да и прошлое у нее не слишком радостное. Проходи пока в дом, устраивайся, а я поговорю с Линой.

Женщина лишь понимающе кивнула и, попросив слугу позвать акиру Герету, отправилась в свои покои. Прежде чем близко знакомится с очередной пассией Сартон, следовало побеседовать с экономкой. Многие новости, добытые элиа, не были предназначены для чужих ушей.

Дождавшись, пока кузина уйдет, Сартон пересек лужайку и прыжком преодолел низкий забор, разделявший двор на две части: подъезд к замку и место для тренировок.

Лина пыталась выдернуть из мишени загнанные туда магом дроты. Больше всего ей сейчас хотелось оказаться как можно дальше от этого места, а желательно в своей комнате в том мире.

– Малыш, что с тобой? – руки мага легли ей на плечи.

– Все в порядке, – Лина попыталась высвободиться, но безуспешно.

– Посмотри на меня, – Сартон развернул девушку лицом к себе. – Малыш, эта почтенная матрона – моя кузина Теланора, замужняя женщина, мать четверых детей.

– Ты знал, что она приедет?

– Нет, Найтио предупреждал, что она изредка наезжает в замок, но я и правда не ждал ее, – маг отобрал у девушки дроты и, не глядя, воткнул в мишень. – Он и нас посторонним представил как ее племянника по мужу и его невесту, чтобы не было лишних слухов.

– Извини, – Лина обняла мага, – я веду себя как дура.

– Нет, ты ведешь себя, как маленькая влюбленная девочка, – улыбнулся он.

Девушка уткнулась носом в плечо мужчины. Меньше всего ей хотелось признавать, что он прав. С учетом того, что у них обоих более чем могущественный враг, любовь превратилась в nepозволительную роскошь. Лина не скрывала, что ей хорошо с ним, а об остальном можно подумать, когда все закончится. Если конечно, по законам жанра, ее не вернут обратно в тот мир, откуда забрали.

– Сама не понимаю, что на меня вдруг нашло. Никогда себя так не вела.

– Все когда-то бывает впервые, – Сартон нежно поцеловал девушку. – Думаю, Тели успела удовлетворить свое любопытство касаясь нас с дражайшей акирой Геретой и, насколько я помню свою кузину, теперь горит желанием пообщаться с нами обоими.

– А давай ты пойдешь, а я еще пару приемов с мечом потренирую, – Лина попыталась вывернуться, но маг не пускал.

– Трусишка, – улыбнулся он, – ничего тебе не сделают. К тому же ты видишь происходящие не так, как мы. Так что можешь обратить внимание на что-то, что для меня или Теланоры не существенно.

– Скажи лучше, что тебе надоело засыпать в обнимку с бесчувственным телом, – усмехнулась Лина.

– И это тоже, малыш, – Сартон крепко прижал к себе Лину.

– Пойдем уже, – девушка почувствовала, что продлись поцелуй на мгновение дольше, и элиа Теланоре придется ждать их еще не меньше пары часов.

– В таком случае, у нее будет больше времени, чтобы расспросить слуг, – Сартону захотелось немного подразнить девушку, но выражение ее лица показало, что шутку поняли, но не оценили. – Впрочем, пойдем. Кузина в молодости не отличалась долготерпением. Не хочется проверять, как теперь, если также – с нее станется лично появиться в спальне в самый неподходящий момент.

Лина тихонько хихикнула.

– Ладно, веди меня знакомиться с сей суровой леди, – попыталась пошутить она.

– С кем? – очередное слово из мира девушки опять озадачило мага.

– Ну, элиа, – пояснила Лина. – Просто в моем мире были приняты разные обозначения для высокопоставленных женщин: дама, леди, госпожа, мадам, пани, фрау...

– Стой, малыш, – испуганно оборвал ее мужчина. – Давай, ты мне все это расскажешь как-нибудь потом.

– Ой, извини, увлеклась, – озадаченное лицо Сартона было ей лучшей наградой.

Тут же Лине вспомнилась книга, где знание языков у героев, попавших в другой мир, проявлялось самостоятельно, в зависимости от того, сколько языков они знали в своем. Девушка прикинула, что она учила два языка по программе и еще два только начала. Если на этот мир распространяются правила той книги – она будет довольно образованным человеком. Впрочем, спустила она себя с небес на землю, она и так алфавит не до конца освоила – когда пишет, приходится подглядывать в шпаргалку. Что уж говорить о еще четырех языках. Возможно, она только разговаривать и сможет. Да и многие слова того мира не имели аналогов в этом.

– О чем задумалась, малыш, – прервал ее мечтания Сартон.

– Да так, ни о чем особенном, – Лина решила не устраивать расспросов про языки этого мира. Пока они не разберутся с Казаром, смысла в этом нет.

– Не верю, – посмотрел он ей в глаза. – С таким видом думают о вещах или важных или интересных.

– Ну, хорошо, хорошо, – девушка быстро продумывала возможный маневр, – думала о том, что этим вечером меня ждут миленькие кинжальчики, которые так красиво летят в мишень, а еще красивее мимо нее, ну и о том, что мне меч не помешал бы. Акер Торон сказал, что себе я ничего не отрежу, так что можно выдать мне и боевое оружие.

– А я уж было надеялся, – притворно вздохнул маг, – что ты думаешь о том, как можно провести этот вечер в моем обществе.

– Так он и будет в твоём, – обрадовала его Лина, – ты покажешь мне оружейную.

Сартон лишь мысленно вздохнул. Девушка мастерски дразнила его, причем это было настолько умело, что заставляло усомниться в ее правдивости. Хотя, утром командир стражи сам говорил ему, что ей нужно подобрать боевой меч, но вряд ли она так уж об этом мечтала. Скорее всего, ее мысли были как-то связаны с родным миром.

– Малыш, а чем ты вообще в своем мире занималась, – решил спросить он.

– Я... – она задумалась, как бы объяснить магу про свою учебу, чтобы он понял. – Я изучала язык и литературу своей страны, ну и учила языки других стран.

– До того, как я попал в те горы, – вздохнул Сартон, – у нас появилась группа ученых, которые считали, что у языков Лоренда и людей с островов Тарука много общего. В то же

время язык Аурденской империи схож с языком северных варваров. Это что-то вроде того, чем занималась ты?

– Ну да, – просияла Лина. – Только в моем мире происхождение языков изучено и все они расписаны по группам, а ученые перешли к изучению происхождения отдельных слов, а в рамках литературы изучают творчество писателей, черты других авторов в его произведениях, ну и много еще чего.

– А ты чем занималась из всего этого? – магу нравилось смотреть в блестящие глаза девушки.

– Я изучала фантастику, для вас точнее будет слово сказки, ее общее с мифами и легендами древних народов в литературе о придуманных мирах... – вздохнула она.

– А теперь сама оказалась в другом мире, который мог бы придумать кто-то из ваших писателей, – закончил за нее маг.

– Ну, как-то так, – она неопределенно пожала плечами. – Зато в этом мире я встретила замечательного мужчину и нашла приключения на свою попу, чего в том мире могло никогда не произойти, – Лина притянула к себе мага и поцеловала. – Так, все, не будем испытывать терпение твоей кухни. Ты будешь выслушивать новости, а я еще и думать, в каких книгах читала о чем-то похожем, и как там герои поступали. Ну и как можно будет поступить нам.

– Пойдем, – Сартон обнял девушку за талию, и они пошли к замку.

В ожидании Сартона и девушки, элиа Теланора расположилась на диване в гостиной. Рядом с ней в кресле сидела акира Герета. По непроницаемому лицу женщины невозможно было определить, довольна она услышанным, или нет. А вот улыбка в глазах экономки выдавала удовольствие обеих от разговора.

– Я понимаю, что тебе нравится эта девочка, Герета, – тихо вздохнула элиа, – я вижу, как кузен смотрит на нее. Но что делать с пророчеством? Что их ждет? Пока они вместе – Казару лучше носа не высовывать из своей башни. Но что, если их отношения разладятся? – женщина подняла руку, предупреждая возражения экономки. – С молодыми такое бывает, причем ссора может произойти из-за пустяка. И что тогда?

– Элиа Телли, думаю, вам стоит обсудить и этот вопрос, – акира Герета пристально посмотрела на официальную хозяйку замка. – Не стоит ничего скрывать от этой девочки. Болтать она не станет, а вот неожиданное решение может придти именно ей.

– Думаю, ты права, – Теланора вздохнула. – Хотя мне это и не по душе, но я люблю своего кузена и желаю ему счастья.

– Если я вам больше не нужна, то с вашего позволения я пойду, – после непродолжительной паузы экономка поднялась.

– Да, Герета, иди, – Теланоре было что обдумать.

Однако времени на размышления женщине не дали. Практически тотчас же в гостиную вошли Лина и Сартон.

– Надеюсь, мы не заставили тебя ждать, кухня, – от Теланоры не укрылось, что маг ободряюще сжал руку девушке. – Думаю, нам будет лучше продолжить общение в библиотеке.

Пропустив женщин вперед, Сартон плотно закрыл дверь, а затем и вовсе накрыл помещение защитой от подслушивания. Чужих ушей рядом быть не должно, но рисковать ему не хотелось. Кто знает, чье внимание привлекла его кухня. Тем временем, элиа Теланора расположилась в кресле, а Лина, по университетской привычке, устроилась на подоконнике. В руке девушка вертела пару дротиков. Сартон улыбнулся. Рассеянный взгляд Лины за окно не мог обмануть мага. Девушка заметит любого, кто попытается наблюдать за ними, и мгновенно обезвредит. Ее обращению с дротиками завидовала вся замковая стража во главе с их командиром.

– Думаю, прежде чем мы услышим новости, кухне будет интересно узнать, как я вернулся, – начал маг, устраиваясь на краю стола.

Этой привычкой он успел заразиться от Лины. Теланора неодобрительно поджала губы, но ничего не сказала: стратегически, положение мага было более выигрышным, чем если бы он сидел за столом в кресле. От бывшей воительницы не укрылось, что кузен и девушка осознавали всю важность разговора. Осознавали и предприняли все, чтобы никто им не помешал.

Пока Сартон рассказывал, девушка продолжала играть с дротами, поочередно подбрасывая их вверх, и подхватывая, не давая упасть. Для такой игры уместнее были кинжалы, но в мишень попадало пока три из десятка, причем как минимум один – рукоятью. Ветерок из раскрытого окна чуть шевелил темные волосы девушки и заставлял чуть заметно, словно огромный мыльный пузырь, переливаться защитный купол.

– Да, – протянула Теланора, когда мужчина закончил рассказ. Невысокая девушка, ставшая бы незаметной, перестала казаться заурядной. А ее обращение с оружием невольно внушало уважение. Может, с мечом она и не будет столь уверена, но того, что Теланора увидела, было достаточно, чтобы понять – эта девушка будет сражаться до последнего. – Что ж, новости у меня с одной стороны хорошие. Пришло сообщение, что Казар возвращается в столицу. И, судя по тому, что удалось узнать моим людям, он считает, что девушка не достигла цели.

– Это не может не радовать, – вздохнул маг. – Но, как я понимаю – это не все новости. И плохих будем больше, чем хороших.

– Увы, – подтвердила кухня его опасения. – Здоровье королевы вызывает опасения, что она сможет доносить ребенка. В народе поговаривают, что здесь замешаны маги. Впрочем, эту проблему в отсутствие Казара король успешно разрешил. Ее величество через два дня прибудет к нам с мужем. Прислуге объявлено, что это моя дальняя родственница. Официально, она отбыла в горный храм пяти богов. Кстати, их служители начинают высказываться, что ты был бы лучшим архимагом, и начинают подыскивать желающих вызволить тебя.

– И это ты называешь плохой новостью, Тели? – удивился маг.

– Она была бы хорошей, если бы была явной. Пока же все действия приходится предпринимать за спинами магов и с постоянной оглядкой на них. Хуже другое – принцесса полностью попала под влияние архимага. Не знаю, что он там ей наобещал, но факт остается фактом. Девчонка пару раз пыталась даже подослать убийц к отцу, но пока безуспешно. Для начала ей было сделано строгое внушение и урезаны расходы на ее прихоти, но сомневаюсь, что это ее остановит.

– Пока она спит с Казаром, ей плевать с высокой башни на все, – тихо произнесла Лина, краем глаза наблюдая за помесью ворона и сороки, медленно перебиравшейся на ветке все ближе к окну.

– Как ты сказала? Спит с Казаром? – женщина призадумалась. – По городу ползли разные слухи, но откровенно об этом никто не говорил. Где ты услышала об этом?

– Когда меня везли через степь, четверо охранников обсуждали разное, в том числе и это. Естественно, когда были уверены, что никто не услышит, – девушка усмехнулась. – Меня они за лишние уши не считали. А в своем мире я поняла одно – дыма без огня не бывает. Если о чем-то говорят, скорее всего, оно так и есть. Принцесса обучается у Казара, у него есть доступ в ее покои, она может посещать башню. И в моем мире четырнадцать лет – возраст с одной стороны любопытства, с другой – еще никто не будет подозревать. Возможно, сначала он что-то обещал ей, а потом она сама могла втянуться в такое дело.

– Да, наверно, ты права. Вот только как донести это до короля, – Теланора пыталась просчитать все возможности.

– Пока – никак, – не спуская глаз с птицы, произнесла Лина. – Элиа Теланора, пока у нас есть только домыслы, основанные на слухах и сплетнях. Попробуйте заручиться фактами,

и только тогда уже имеет смысл обращаться к королю. Причем, сделать это лучше всего будет элье Саргону.

– В этом есть резон, – поддержал ее маг. – Мы не можем предоставить его величеству непроверенную информацию, тем более дело касается его дочери.

– Что ж, с этим вопрос решен, – кивнула бывшая воительница. – Но это не все. Думаю, про отношения Лоренда с империей и столкновения с северными варварами ты уже в курсе, – дождавшись кивка мага, она продолжила. – Как только начались набеги, маги стали рассылать своих шпионов по всем значимым местам. Особое внимание уделяется людям, некогда поддерживавшим тебя, или тем, кто последнее время активно желает твоего возвращения. Если приближенные ко двору люди, купцы, верховные жрецы и члены магистратов находятся под присмотром, то среди простого населения начали пропадать люди. Иногда недовольных находят мертвыми, но чаще всего они исчезают без следа. В народе поговаривают...

Боевой дрот сорвался с пальцев девушки и бесшумно вонзился в горло подобравшейся вплотную к окну птицы. Несколько темные перьев еще кружили в воздухе, когда на землю под окнами замка упал человек с неприметной внешностью в мантии адепта.

– Надо было сразу догадаться, что это не простая птица, – посмотрела вниз Лина. К горлу подступил комок, но при мысли, что о Саргоне могли узнать его враги, холодная ярость вмиг заглушила доводы совести и скромные возмущения желудка. – Обычно они никогда не подлетают к человеку так близко, особенно, если человек вооружен. Но кому-то очень хотелось узнать, как выглядит таинственный племянник элиа Теланоры.

Саргон молча подошел к девушке, устроившись рядом, посадил ее к себе на колени и поцеловал. Теланора молчала. Никто не сомневался, что слезка велась за ней. На счастье, шпион не успел увидеть всех присутствовавших, а расслышать разговор ему мешал полог тишины. Пока Саргон применял стандартные заклинания, доступные в амулетах любому состоятельному человеку, он не вызывал подозрений. Но, как только он начнет действовать как истинный маг – его рано или поздно обнаружат.

– Думаю, будет лучше, если я покину вас сегодня же, – в очередной раз вздохнула женщина. – Раз за мной следят, то придется приложить все силы, чтобы убедить их в моей якобы лояльности, – женщина встала. Вслед за ней с подоконника поднялись Лина и Саргон.

– Будь осторожна, кузина.

– Присмотри за ним, Эвелина, – попросила воительница, обнимая девушку.

Меньше чем через час карета с якобы возмущенной поведением племянника элиа Теланорой, проехав на полном ходу через деревню, поворачивала на королевский тракт, ведущий в земли ее супруга, элье Айкара.

Глава 5

Снова лес. Темный, неприветливый, еловый. В редких просветах между деревьями видно грязно-серое небо. Макушки елей качаются под порывами сильного ветра. Но внизу ни дуновения. Лишь откуда-то сверху сыплются сухие ветки, иглы, кусочки коры, а иногда и тяжелые шишки.

Лина стояла, сжимая в одной руке клинок. Но в этот раз не тот легкий, сделанный словно для нее, а более тяжелый меч Сартона. Руны на лезвии чуть светились. Левая рука плетью висела вдоль тела. За спиной, привалившись спиной к дереву, без сознания полулежал маг. А впереди, усмехаясь, стоял Казар, посох его налился грязно-желтым светом, потрескивая, рвалось в бой заклинание.

Лина понимала, что достаточно одного дрота, чтобы отправить архимага в местный аналог ада. Но для этого надо две руки, а одной она ничего не успеет. Значит, все кончено. И не только для них с Сартоном, а для всего Лоренда.

С посоха уже летел шар заклинания. Девушка подняла меч в отчаянной попытке защититься. Ярко-красным светом вспыхнули руны. Лина зажмурилась. Толчок, и она падает в неизвестно откуда разверзшуюся пропасть. Из горла против воли вырвался крик.

Вздвогнув, Лина открыла глаза. Комнату заливал солнечный свет. Не было ни леса, ни боя с Казаром. Живой и невредимый Сартон крепко сжимал ее в объятьях. На мгновение девушка утонула в его зеленых глазах. Потом осторожно высвободила руки и обняла сама, отвечая на нежный поцелуй.

– Опять кошмар? – тихо спросил Сартон, отрываясь от губ девушки.

– Я слишком боюсь тебя потерять, вот и снится всякое, – тихо прошептала она. – Помоги мне забыть об этом сне.

Пальчики девушки скользнули по плечам мага, коготки слегка царапнули по спине. В ту же секунду Лину перевернули на спину. Губы мужчины ласкали ее шею, плечи, грудь, пальцы скользили по внутренней стороне бедра, рождая желание. Долгий стон сорвался с ее губ, когда он, наконец, оказался в ней. Время остановилось.

Потом они лежали обнявшись. Сартон медленно перебирал волосы девушки. Оба понимали, что это последний день спокойной жизни.

– Малыш, – маг еще крепче прижал девушку к себе, – завтра мне придется уехать.

– Надолго? – голос ее бы еще слегка хриплым.

– Не знаю, девочка моя, – он провел рукой по позвоночнику, от чего Эвелина вздрогнула. – Сначала поеду к Теланоре, буду изображать одумавшегося племянника. Кроме того, мне необходимо встретится с королевой. Уже по итогам этой встречи, определюсь, куда дальше. Появляться в Итарре мне пока рано, значит или в Солт, встретится с верховными жрецами пяти богов, или в Лафиру, а оттуда дальше на север. Хотя, меньше всего хотелось бы покидать пределы Лоренда, – пальцы мага продолжали блуждать по спине девушки, постепенно спускаясь все ниже.

– А я? – она выдохнула, зажмурившись от его прикосновений.

– Тебе лучше остаться здесь, – вздохнул он. – Этот замок – единственное место в стране, куда Казар никогда не попадет. Во всяком случае, живым, – добавил он. – И ни один другой маг, без моего на то согласия. А его не будет. Ну а с простыми людьми, как бы хорошо обучены они ни были, охрана замка справится.

– Так не хочу тебя отпускать, – Лина с трудом загнала слезы обратно, чтобы Сартон не заметил.

– Мы не сможем прятаться всю жизнь, – маг не смог скрыть тоску в голосе.

– Знаю. Казар или решит добраться до тебя, или, если не получится, поставит с ног на голову полмира, но потом все равно вспомнит о нашем существовании. Сартон, что ты творишь, – пальцы мага соскользнули со спины ниже.

– А ты не догадываешься, малыш... – он перевернулся на спину, так что Лина полностью лежала на нем.

– Ах так.

Хитро улыбнувшись, она вывернулась из его объятий и уселась сверху. Остренькие коготки прочертили белые дорожки по его груди, слегка пощекотали бока. Его руки легли на ее грудь, но она тут же отвела их. Провела дорожку языком по его шее к ключице потом дальше вниз, и тихо рассмеялась, услышав судорожный вздох мужчины. Девушке доставляло удовольствие прикасаться к его телу руками, губами... Пальцы мага зарылись в ее волосы, скользили по прядям волос. Дыхание стало неровным. Так же медленно повела дорожку из поцелуев наверх, лизнула языком сосок. Высвободив прядь волос, пощекотала его шею. Сартон тихо застонал, и тут же, резким движением опрокинув девушку на спину, вошел в нее, одновременно накрыв губы жестким требовательным поцелуем.

Лина охнула от неожиданности. Такой Сартон, резкий, жесткий, немного грубый несколько пугал, но вместе с тем возбуждал еще больше. Она отвечала на его поцелуй, выгибалась под его руками. Ноги оплели его бедра. Ногти ее оставляли на плечах мужчины царапины, наливающиеся кровью.

Страсть, выпущенная из-под контроля, желание принадлежать и овладевать одновременно. Разум бессилён, чувства обострены до предела. Борьба? Любовь? Не понять. Два тела, слившиеся в одно целое, наслаждающиеся своей целостностью. Нет ни раньше, ни потом, только здесь и сейчас.

Стон, вырвавшийся из груди девушки, не успел перейти в крик наслаждения, как его приглушили требовательные губы мага. Еще пара движений, и он в изнеможении опустился рядом с ней, по-прежнему крепко обнимая. Какое-то время Лина пролежала с закрытыми глазами, ожидая, пока перед ними перестанут летать звездочки. Все так же, не открывая глаз, обняла мага, зарылась руками в его волосы.

– Девочка моя, – его руки на мгновение прижали ее так крепко, что стало невозможно дышать, но тут же отпустили, – родная, единственная.

Лина, наконец, открыла глаза и взглянула на Сартона. Он смотрел на нее, словно стремился запомнить, словно им больше никогда не доведется встретиться. Пальцы ласково коснулись лица, стараясь очертить каждую линию.

Прощание, вот что это было. Их последний день перед неизвестностью. Кому посчастливится уцелеть в грядущих битвах, а кто заснет вечным сном. Только богам ведомо, что ждет их впереди, но они молчат. Последний день для двоих. Взгляды, прикосновения, само дыхание говорили о любви. И им не нужно было слов. Их души понимали друг друга с полувзгляда, мелькнувшей мысли, вздоха.

Никто не тревожил их в этот последний день, когда они принадлежали друг другу. Стража тихо стояла на своих постах, прислуга собралась на кухне. Лишь пение птиц и шорох ветра в ветвях проникали в комнату, рассеивая тишину, но не вмешиваясь в безмолвную речь двоих.

Маленький огненный шарик упал в костер, и дрова тут же запылали. Казар недовольно поморщился. Не то, чтобы он рассчитывал на успех, но все же надеялся, что с этой девчонкой ему повезет больше. Он с таким трудом нашел ее в бесконечности миров, устроил все, чтобы она оказалась пригодной для его целей, а каких усилий ему стоило перенести ее из того мира сюда. Это только кажется, что все просто. Но миры не любят отпускать своих обитателей. Это стоило ему колоссальных затрат энергии. Пришлось даже опустошить несколько амулетов. Три

из них больше никогда нельзя будет зарядить – они превратились в обычные драгоценные безделушки. Но все оказалось напрасно. Она сгнула, как и десятки людей до нее.

Единственное, что хоть немного утешало – сторонники этого молодого выскочки не смогут добраться до него иначе, чем срыв предварительно горы. То есть никогда. А значит, его планам суждено осуществиться. Еще немного, и он подчинит себе Лоренд, затем придет черед этих зазнаек в горах. Стоит перекрыть подвозы продовольствия, и они сами вымрут голодной смертью. Им даже не придется ничего делать. Всего лишь продержаться полгода без металлов и драгоценных камней, а потом можно будет беспрепятственно придти со своими рабами. Или превратить в рабов оставшихся в живых, усмехнулся архимаг. После этого настанет черед империи. А когда она падет – север сам склонит перед ним колени.

Ветер бросил клубы дыма в лицо архимагу, но это не испортило его настроения. Уже завтра он вернется в свои покои в башне магов. Его ложе будет украшать самая желанная невеста в городе – молодая принцесса Тамиркар. Пусть ей только через луну будет пятнадцать лет, страсти в этой кошечки было как в знойных обитательницах гаремов империи. А желанием познавать науку любви сравниться с ней не мог никто.

Казар усмехнулся. Какой щелчок по носу ожидает короля через год с небольшим. Когда принцесса войдет в возраст невесты, у нее уже будет жених. Пусть и не тот, которого желал бы ей отец. Но она станет его законной женой. Но год – это не такой большой срок. Он ждал тридцать лет, подождет и еще немного. За это время надо решить проблему с королевой – роди она наследника, и ему срочно придется менять свои планы. Устранить ребенка в королевской семье намного сложнее, чем кажется непосвященным. Ну да ничего, у него еще есть время.

Кроме того, надо решить проблему верховных жрецов. Слишком часто это старичье стало поминать имя Сартона. Впрочем, разобраться с этой проблемой намного легче. Всегда можно найти недовольных в рядах служителей, жаждущих занять высшую ступень. Достаточно намекнуть, что немного лояльности, и они получают желаемое, и все. А управлять этими глупцами будет просто. Кто поручится, за их безопасность? А руки у архимага ой как длинны.

Единственное, что не давало покоя – земли гаденыша. Замок Сартона хранил много бесценных амулетов, но доступ туда был только у тех, кто оставался верен ему. Казар уже потерял двух талантливых учеников за первые пять лет, и теперь не хотел рисковать. Как бы ни хотелось ему заполучить библиотеку и сокровищницу этой семейки, приходилось признать, что здесь мальчишка обошел его. И что самое досадное – обычные люди не могли распознать бесценные артефакты и фолианты. Они показывались только верным сердцем слугам и друзьям. А таких проще убить, чем заставить подчиниться. Когда-то он попытался заставить одну служанку вынести ему необходимый артефакт. Но она предпочла пожертвовать своей семьей, чем предать господина.

Ничего, подумал он, и на эту головоломку в свое время найдется ответ. Сейчас куда важнее разобраться с королевой и стариками из Солта.

Размышления архимага прервал Аргел, доложивший, что еда готова и можно приступать к обеду. Последний день приходится есть подгоревшее на костре мясо и кашу. Уже завтра к его услугам будет собственный штат поваров, сравниться с которыми не смогут даже кулинары короля. А винные погреба башни могут похвастаться такими сортами вин, о которых упоминается разве что в книгах столетней давности, да и тогда они уже были редкостью.

Можно было бы воспользоваться телепортом, но Казар не хотел оставлять без присмотра своих людей. А перемещать всех было тяжело даже для такого мага, как он. Да и зачем прибегать к магии. Он может позволить себе провести две-три недели за пределами столицы. В последние годы Итарра стала слишком шумна. Вырвавшись за ее пределы, архимаг смог привести в порядок мысли. Теперь же он возвращался с новыми силами и четким планом действий.

Рассвет только занимался, когда одинокий всадник покинул замок. Беззвучно приоткрылись ворота и закрылись обратно, и вот уже затих стук копыт. Лишь начальник замковой стражи, акер Торон долго смотрел на дорогу, думая, что ждет обитателей в будущем. Несмотря на то, что их хозяину предстояло выступить против самого могущественного мага, каких только знала их страна, он был уверен, все получится. Спроси его кто, откуда взялась эта уверенность – он бы не сказал. Может, эта тихая девочка с уверенным взглядом заставила их поверить. Может, сам элье всеми своими действиями вселил уверенность. А, может, пришло время прекратить беспорядки, начавшиеся при попустительстве Казара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.